

ОДЕРЖИМЬИ

АЛИНА ЛЕСКОВА

ЧАСТЬ 3

Враг, который собирается погубить мир, в том числе и моих родных сестер. Этот самый враг взял меня в плен и между нами началось творится что-то невообразимое. Хочется сбежать, но даст ли мне побег хоть что-то? И действительно ли хочется?

Одержимый
Алина Лескова

Глава 1. Добро пожаловать в темницу

Саша.

В нашем мире в тюрьмах хоть койка есть. А в туалет куда идти? Знала бы, что похитят, так сходила бы заранее. Конечно, я знала, но ведь не точное время.

И чем тут заниматься? Сидеть на холодном полу? А поесть, а прогулки? Хотя правила бы объяснил. И мячик мой забыли ещё перенести. Или вампир его себе забрал, как сувенир?

Очень странное чувство опустошения, не нравится оно мне. Будто силы выкачали и отправили в темницу. А, точно, ведь так оно и есть. Я в темнице и сил у меня нет. Из какого камня сделаны стены, что я даже огонек зажечь не могу, не говоря уже о том, что бы посмотреть сериал глазами моих копий.

Мячик и жизнь моих сестер были единственным развлечением в тюрьме наистрожайшего режима, где были заключены самые безбашенные преступники.

Большинство из них уже начало сходить или уже сошли с ума. Поэтому они развлекали меня на прогулках, когда бросались на железную сетку, что служила забором, по которой шло электричество. Или когда устраивали мятежи и охрана их успокаивала дубинками и транквилизатором.

А здесь тоска смертная. Еще и в туалет не дают сходить.

— Эй, — я подошла к металлической двери и заколотила в нее кулаком, — Я писать хочу! — подключила ногу, — Открывай, кровосос.

Злить плохих парней не стоит, но я не удержалась. Тем более может он разозлиться и на эмоциях расскажет как вернуть мою магию. Ещё надо узнать зачем я ему.

«Что ты хочешь?», промелькнул женский голос в голове.

«Писать. Я хочу в туалет!», не задумываясь бросила я.

«Скажи истинное желание. Мысли глобальнее».

«Я от куда знаю? Мне на мочевой пузырь давит, я думать не могу! Ты вообще кто?».

«Гора Светил. Я вернусь позже».

«Стойте! А как же туалет?».

— Ау, гора, я сейчас надудоню в штанишки! — крикнула я в потолок. Или надо в пол? Может, я на этой самой горе и нахожусь.

Помню, что-то было про нее. Друзья Ани ушли на эту гору за силами. Потом сама Аня приходила сюда за Анабель. Помню вампира, который похитил Бель. Кажется, он говорил, что отсюда не выбраться пока я сама не исполню свое же желание. А если получится, то я обрету силы. Да и эта камера похожа на камеру, где шалила моя скромная сестричка со своим демоном. Надеюсь, они до шалили и выбрались. Я не досмотрела.

— Зачем так орать? — сзади послышался бархатистый голос. Неожиданно, надо сказать, я аж подпрыгнула и взвизгнула.

— Зачем так пугать? — я вытатила глаза на того самого вампира с красными глазами. Раньше они были черными, когда Аня увидела его впервые, на собрании, — Ту-а-лет! Знаешь что такое? Ты вообще нормальный сажать живого человека в камеру и не поставить здесь унитаза!

— В уголок можешь сходить, — ни один мускул на его лице не дрогнул, взгляд так и остался бесчувственным. Обычно когда я хамила мне отвечали хамством, а этот смотрит как на муху, что просто жужжит рядом.

— Вот сам потом и сиди в камере с лужицей.

— Все сразу пропадет и будет тебе чистый уголок, без лужицы. Магия.

— Ага, ясно. Может ты тогда выйдешь?

— Надо поговорить.

— Потом вернёшься, — разведя я руками и подняла брови, намекая, что он тупит. Но вампир даже не двинулся, — Тогда отвернись! — рявкнула на него.

Вампир закатил глаза и повернулся ко мне спиной. Широкие плечи обтягивала черная рубашка, такие же черные брюки обтягивали узкие, но мощные бедра. Волосы падали водопадом жидкого черного шелка. Красиво, но мне нравятся более мощные мужчины. Этот какой-то жилистый. Но все равно красиво. Даже как-то не удобно стало.

Но ничего не поделаешь, нужду никто не отменял. Я спустила штаны и села на корточки, внимательно наблюдая за вампиром.

Нет, правда красиво, особенно волосы.

В полной тишине зажурчал ручеек, звук был просто оглушающим. Был бы не такой впечатляющий мужчина рядом, было бы не стыдно. А так даже краска прилила к щекам.

Я вернула штаны на место и услышала шипение. Лужица просто испарилась.

— Расскажешь, как это сделать? Когда домой вернусь, нужно будет всю квартиру заколдовать, — улыбаясь счастливой улыбкой от облегчения, сказала я.

Вампир медленно повернулся обратно и смерил меня недовольным взглядом.

— Твои сестры более сдержанные. Тебе бы у них получится.

— Ой, — махнула я рукой, — Так ведь скучно.

— Так давай повеселимся? — он поиграл бровями.

— Кхм, — а я нахмурилась, — Я не сплю с первыми встречными, — на что он закатил глаза.

— Не люблю рыжих. С твоими сестрами я бы переспал, но не с тобой, — он брезгливо поджал губы.

Вот это он загнул! Даже как-то обидно стало за свои волосы. Я их обожаю, правда рыжие кудри сильно бросаются в глаза, но такие редко встретишь. Обычно все брюнетки, да блондинки разных тонов, а я огненная.

— Я тоже люблю не таких хлюпиков, — вот зачем нарываюсь, у вампира аж глаза блеснули. Доведу же так его и грохнет меня.

— Мне нужен сильный менталист.

— А-аа, твоего же убили мои сестрёлки. А при чем тут я? Других что ли нет?

— Таких сильных, как она больше нет. Пришлось тебя дергать.

— И зачем тебе менталист?

— Ты ведь знаешь, да? — он прищурился.

— Ага, — я довольно улыбнулась.

Естественно, я откажусь.

— Если я правильно поняла, что менталист участвует в ритуале. В том, где моя сестра убивает своего истинного волка, а потом погибает сама.

— Да, правильно. Но это не все. Мне просто нужен сильный менталист. Последись ещё за своими во дворце, мне расскажешь.

Так долго и громко я не смеялась давно. Он сейчас серьезно? Он правда мне предлагает шпионить? Он, тот кто хочет погубить мир, в том числе и меня?

Я смеялась почти до слез, а вампир хмуро смотрел на меня и недовольно поджимал

губы.

— Серьезно? Ик. Ой, — прикрыла я губы ладонью, но улыбаться не перестала, — И что ты мне предложишь в замен?

— Ничего, — он пожал плечами.

Я в удивлении вскинул а брови. Помочь ему убить меня и человечество, а за это даже небольшой плюшки не будет?

— Либо я тебя убью.

— Какая разница? Я все равно умру.

— У тебя будет немного времени. И тебе необязательно умирать.

Врёт, как дышит. Не выживет никто, в этом с Аней я полностью согласна. Если только он наденет на меня браслет рабыни.

— Подумай, — бросил он напоследок и испарился в черном тумане.

Наверное, это странно, что я не испытываю перед ним страха, на худой конец трепета. Он псих, убийца и мечтает захватить мир, а я смеюсь над его словами.

Я уже умирала.

Я сейчас должна быть в могиле. Но я жива.

Наверное, не стоит разбрасываться шансами на жизнь, ведь не известно сколько их у меня, да и наша мать, родная, из этого мира, тоже погибла, хоть и была фениксом, значит есть способ нас погубить окончательно.

За свои двадцать пять лет я много хлебнула дерьма. Я знаю множество людей, которые не достойны ходить по земле. Я видела кучу сделок, за которые стоит отрубить руки. Один мой бывший муж достоин варится в самом огромном котле ада, а потом там жарится на сковородке. Да и я ему под стать, мошенница и убийца.

Может, так и должна закончиться моя жизнь. В темнице без магии я просто сдохну от обезвоживания. Я заслужила.

Я сделала много ужасных дел, я делала зло людям, правда их людьми-то назвать нельзя, иногда приходилось подставлять хороших людей, что бы достичь своих целей.

Но я никогда не желала гибели невинным людям. Даже рабства, которое ждет выживших.

Я человек-говно, но не на столько я пала, что бы следить за сестрами, которые пытаются спасти мир, и доносить на них вампиру.

Я не рвусь к ним в помощники, у самой дел выше крыши на Земле. Мне хватает и своих загонов, своей войны.

Наверное, из-за того дерьма, в которое превратилась моя жизнь, я и не боюсь умереть. Хотелось бы вернуться и закончить начатое, пустить пулю в голову больного ублюдка-бывшего мужа, но если я сгину здесь ничего страшного. Рано или поздно его убьют, такие как он долго не живут.

Даже вампир до него не дотягивает. Он просто хочет убить весь народ, а мой бывший систематически, потихоньку губит множество жизней, заставляя страдать их самих и их родню. Лучше умереть, чем попасть к нему в руки, мало ли куда тебя потом отправят, на детские органы или педофилам. Да, он то ещё дерьмо. Знала бы никогда не согласилась бы выйти за него замуж.

Возможно и вампир к этому придет когда добьется власти. Станет таким же отвратительным, как Стасик-пид*расик. Но уже без разницы. Либо он победит и я буду кормить червей в земле, либо он проиграет и я все равно буду кормить червей, а может и

вернусь домой.

Но никогда он не получит моей помощи.

Я вытянулась на жёстком полу. Мелкие камни впивались в спину сквозь водолазку, а сквозняк рассыпал мурашки по всему кожному покрову и заставил ежиться.

Мячик забыла попросить вернуть.

Скукота смертная.

От нечего делать я стала проваливаться в сон. Проснулась от ощущения, что кто-то пристально меня рассматривает.

Знаете, что такое сдохнуть от боли, но не умереть?

Я знаю. Я сейчас подыхаю, но не умираю. Спину ломит невозможно. По мне проехали трактором или асфальтоукладчиком — это сто процентов.

Я со стоном попыталась сесть, но не получилось. Открыла глаза и увидела интересную картину, от которой даже боль отошла на второй план.

— Ты что делаешь, кровосос?

— Нюхаю, — вампир держал мои волосы двумя пальцами у своего носа.

— Как я не догадалась, — кряхтя, я перевернулась на бок и смогла сесть, — Зачем? — протянула я, разминая спину.

— Ты подумала? — проигнорировав мой вопрос, он отряхнул руки, как от грязи, и выпрямился.

— Мой ответ — нет, — закатывая от блаженства глаза, когда спину начало отпускать, ответила я.

Вампир резко дёрнул меня за руку, от чего косточки в ней хрустнули и притянул меня к себе. Непозволительно близко причем. Я попыталась отодвинуться, но железная хватка не дала этого сделать, я просто трепыхалась как бабочка. И почему у фениксов нет таких же сил, как у оборотней. Вот Ане повезло.

— Эй, — я в наглую ударила его по наглой руке, но ладонь только заныла от этого.

Вампир пристально смотрел в мои глаза, кажется, ни капли не расстроенный моим ответом. Его волновало что-то другое. Похоже ему не нравился мой запах. Вон как принюхивается и кривится.

— Ты животное что ли? И вообще, мог бы и в душ меня сводить. Тогда бы и запах был лучше.

Он молча выпрями спину, до этого ему приходилось нагибаться, что бы смотреть в мои глаза, и притянул меня вплотную. Теперь я втыкалась своей грудью в его торс.

Вокруг нас за клубилась тьма и появилось ощущение полета. Когда, через несколько мгновений, тьма расступилась, мы оказались в спальне. Опять, блин, черной. Черные каменные стены, пол и потолок, как в темнице, но двери и мебель были из темного дерева. О, постельное белье белое.

— Я люблю чёрное постельное, на нем мои волосы лучше смотрятся, — я вскинула подбородок, — Если это моя комната, то можно заметить?

Никогда не получалось держать язык за зубами. Очень часто мне его хотели вырвать и я их прекрасно понимаю.

— Душ там, — вампир показал на одну из дверей и снова растворился.

Какой-то он не многословный, с другими так поболтать любит. А как же я?

Конечно, это не совсем душ, но купальня даже лучше. Как давно я последний раз лежала в ванной, даже не представляю.

Горячая вода, мягкая пена и ароматные свечи. Фантастика. Жалко тут только мужские ароматы. Видимо это спальня вампира, раз волосы его пахнут как шампунь, миндалем. Обожаю орехи.

Мылась я долго, сначала просто лежала, расслабляясь, потом намыливать всем подряд, попробовала все масла и маски для волос.

А вампир-то у нас не промах, так ухаживает за собой.

Видимо, я мылась не просто долго, а очень. Потому что в один момент дверь распахнулась и в купальню влетел вампир.

— Какого хрена... — и замолчал, тяжело дыша.

— Я сейчас выйду, — заверила я его, — Уйди, пожалуйста, я оденусь, — я даже подобрела после таких приятных процедур. Как в СПА сходила.

Громко хлопнула дверь, а я снова откинулась на спину и прикрыла глаза. Ещё немного и выйду.

— Рыжая! — раздался рев за дверь, — Я не слышу, как ты вылезаеть!

— Все-все, — я закатила глаза и стала выбираться из воды.

Какой нервный тип. И как Анабель могла принять его за бесчувственного и назвать его глаза мертвыми? Вон как полыхали, когда вломился ко мне.

— А у тебя есть одежда чистая? — крикнула я, осматривая свои грязные лосины и водолазку. На черном чёрное не видно, но если встряхнуть, то летит пыль.

Дверь распахнулась снова и в меня полетела рубашка, я чуть не уронила полотенце, когда ловила ее. А потом дверь так же резко захлопнулась.

Да, рубашка мне доходила почти до колен и рукава пришлось подворачивать. Какой всё-таки он большой, но жаль не массивный.

Мои мокрые кудряшки легли на плечи и намочили рубашку, но выглядело очень красиво. Жалко глаза не сверкают зеленью, а просто карие.

— Почему у тебя поменялся цвет глаз? — сразу же спросила я, как только вошла в спальню.

Вампир осмотрел меня критическим взглядом, вдохнул полной грудью и скривился. Вот не надо, я мылась его шампунем и гелем, так что ему должно понравится. Хотя, совершенно без разницы, главное нравится мне.

— Как тебя зовут? — опять проигнорировав мой вопрос, прохрипел вампир и прокашлялся.

— Саша. Александра. А как твое имя? — я подошла к комоду, на котором стоял графин с водой и принесла ему стакан. Ещё откликнется раньше времени, а я даже не попытаюсь выбратьься.

— Зартан.

— Тебе не идёт, — пришла моя очередь кривиться, — Тебе бы подошло что-нибудь утонченное, — я повела кистью, — Аристократическое.

— Ты могла бы жить здесь, — снова не обратил внимания на мои слова, — Если согласилась бы.

— Ты хочешь меня купить душем и кроватью? А тест-драйв будет? — он непонимающе нахмурился, — Сначала молюсь, сплю, пробую все, а потом решаю брать или нет.

Зартан, черт бы его подрал, резко приблизился ко мне, я даже не заметила его движений, и схватил мен за плечи. Прошипев что-то непонятное, он закрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов, а потом скривился, как от боли. Нас стала окутывать тьма и

через мгновение я снова оказалась в темнице.

Одна.

Мокрая.

В холодной темнице.

Где нет даже досок вместо койки.

Надо было поесть сначала, а потом вы*бываться.

Глава 2. Это моя комната

Саша.

Я проснулась на мягкой кровати, укутанная одеялом, как в кокон. Перед глазами все плыло, в горле першило, а нос заложило. Отлично, я простудилась. На радость вампиру. Ведь именно этого он добивался, когда, с мокрыми волосами и такой же мокрой рубашкой, запикивал меня в холодную темницу?

— Тише, не мешайте, — послышался сухой старческий голос, когда я закашляла.

Я повернула голову и увидела старичка, что держал надо мной светящиеся руки.

— Кашлять по расписанию?

— Помолчи, — с другой стороны послышался бархатный голос вампира и я повернула голову к нему, — Не двигайся.

Как раскомандовался. Значит, всё-таки я ему нужна, раз он меня лечит. Это ведь лекарь? У Бель ладони светились так же. Ещё и в спальню перенес.

Я разглядывала лицо вампира, давая возможность старику спокойно закончить начатое. Волосы выше всяких похвал, внешний уголок глаз выше внутреннего, как у восточных мужчин, а нос прямой, как у аристократов. Бледный только он какой-то. Мало бывает на солнце и плохо кушает?

— А ты кровушкой питаешься, да? — не выдержала я. Тем более доктор просто волшебник. Мне уже становится лучше.

Вампир взглянул на меня строго, как на набедакурившего ребенка.

— Что я такого спросила? Я всё-таки потенциальная еда, — невинно похлопал глазками, а Зартан опять скривился.

Не приятно, если честно. Чем ему мои волосы, мой запах и моя кровь не угодила? Я не то, что бы претендую стать его закуской, но столько отвращения в свой адрес я еще не получала.

Обычно моей внешностью мужчины восхищаются, хотят получить мое тело в свое пользование и всячески ко мне подкатывают, этот же кровосос только и делает, что кривится.

«Что ты хочешь?», прозвучал вчерашний женский голос в голове.

Я перевела взгляд на потолок и задумалась. Домой? Выбраться отсюда? Познакомиться с сестрами? Что б бывший сдох самой мучительной смертью? Мир во всем мире?

Нет, конечно, я хочу, но не прям сильно-сильно.

Хотя, с сестрами я бы познакомилась, пообщалась. Интересно посмотреть на них в живую.

Я стала видеть мир их глазами, когда мне исполнилось двадцать пять лет. Я уже сидела в тюрьме несколько месяцев и в первое время думала, что схожу с ума, как и остальные заключённые. Только потом поняла, что все это реально. Когда стала охранников просить о каких-нибудь мелочах, которые запрещены, и мысленно им транслировала «Сделай! Сделай!». И они делали. Я сильно не наглела, что бы не палиться. Могла бы и выбраться наружу, но потом бы меня ждали постоянные бега. Всем мозги не подредактируешь. Тем более рано или поздно Стасику-долбаному-пид*расику надоело бы меня наказывать и он достал бы меня из тюрьмы, что бы повесить долг на меня за его доброе дело.

— Не знаю я, — взвинчено выпалила, так ничего и не придумав.

Покосилась на вампира, что с интересом наблюдал за мной, сидя в кресле из темного дерева и обитого черным бархатом. А Зартан живёт с размахом, ни в чем себе не отказывает. «Правду говоришь. Нет у тебя ни желаний, ни целей. Только мелочи».

«Ну спасибо! И что дальше? Ты вернёшь мне силы и я могу идти?».

«Нет, обрети истинное желание».

— Чего? — вытаращила я глаза, даже подскочила. Как я его должна здесь приобрести?

«Погоди. Как?».

Но гора молчала.

«Светило! Черт! Ответь!».

Я упала обратно на подушки. Если хорошенько поразмыслить, то это выполнимо. Мне может настолько надоесть этот плен, что я очень сильно захочу домой. Или может вампир будет меня пытаться и я захочу сдохнуть.

Я причмокнула и улыбнулась. Вполне вероятно. Вот только второй вариант, а первый? Без сил не выбраться, а если не выберусь, то и сил не получу. Замкнутый круг какой-то.

— Я все, — из раздумий меня вывел старичок, — Ей бы поесть, набраться сил, — в подтверждение его слов мой желудок издал громкое урчание.

— Ага, — я закивала и заулыбалась, глядя как вампир закатывает глаза.

Может, если я его доведу, он сам меня выкинет? Он же как-то сюда забирается и вниз спускается. У них с горой какой-то договор? Страна пополам? Правитель — темный вампир и правительница — каменная гора.

Старичок быстро ушел, не глядя на Зартана, видимо, боится его. А ведь он не такой уж и страшный.

Вампир щёлкнул пальцами и передо мной появился поднос с ножками. На нем лежал стейк с кровью, разноцветный салат, что страшно пробовать, и что-то похожее на компот. И ложка.

— Боишься, что я тебя вилоккой заколю?

— Боюсь, что ты от горя себя убьешь.

Я закатила глаза. Своими руками я себя ни за что не лишу жизни, хотя могу легко довести человека, что бы он прикончил меня.

Я разрешила стейк из которого натекла бордовая лужица и подняла глаза на Зартана. Он свой обед мне отдает что ли?

Вампирчик снова закатил глаза. Божечки, они же там так и останутся, если он будет продолжать, и опять щёлкнул пальцами. В этот раз мясо было полностью прожаренным и очень вкусным. Я накинулась, как будто год не ела. Хотя, я и в правду не помню, когда ела в последний раз.

Глянула на моего похитителя и закашлялась. Его взгляд был прикован к моим губам, которые я постоянно облизывала. А ещё я поняла, что мычала от наслаждения. Как-то неудобно стало сразу, ведь его взгляд пылал черными всполохами, среди красной радужки. Он нахмурил брови и сжал челюсти.

Это что, гнев? Или, может, он сдерживается, что бы не набросится на меня и не съесть.

Зартан моргнул и перевел взгляд, откашлялся и спросил:

— Ты подумала?

— Ага, — кивнула я, закидывая новый кусочек, — И не передумала. Я не стану помогать тебе.

— А как же тест-драйв? Поживаешь здесь и подумаешь ещё. Дам недельку тебе, — он

махнул рукой, обводя комнату, и остановился на самом важном аргументе — ванная и нормальный туалет.

Ведь, если я соглашусь пожить здесь, это не будет значить, что я согласна ему помогать? Нет, не будет.

— Давай попробуем, может, у тебя настолько шикарные условия, что я решу передумать, — и погублю своих сестер? Он ведь не настолько глуп, что бы в это поверить?

Он прищурил свои красные глаза, внимательно вглядываясь в мое лицо и медленно кивнул.

— Только это не все, — я решила обнаглеть.

— Говори, — вампир сложил пальцы домиком под подбородком, а локти поставил на подлокотники. Прямо какой-то Крестный отец.

— Естественно, еда. Где я могу ее найти? Кухня или общая злодейская столовая?

— Она будет появляться прямо в комнате.

— Свежий воздух, хочу гулять на улице.

— Я проделаю тебе окно и дыши сколько влезет, — он снова щелкает пальцами и камни в стене просто начинают растворяться.

Я подбегаю к только что сделанному окну, выглядываю и разочарованно выдыхаю. Там просто голая пустыня снега, хоть гору бы нарисовали. Точно, мы сами на горе. Хотя даже ни одного склона не видно и наклона нет. Прямая и ровная пустыня.

— Мы на горе?

— На самой вершине.

Наверное, это что-то из магии. Какая-то иллюзия.

Я опираюсь на подоконник руками и поддаюсь вперед, что бы разглядеть то, что по сторонам, может, не все видно просто? И сразу слышу сзади шипение.

Резко оборачиваюсь на звук, но вампир сидит, как сидел, с каменным лицом и устремлённым взглядом на стену.

— Здесь есть змеи? — с нотками паники в голосе спрашиваю я.

Не люблю я всех этих холонокровных, вызывают жуткую панику. Противные, скользкие, мерзкие, как мой бывший муж. Он ещё с моего детства был таким, просто я, наивная восемнадцатилетняя девочка, поверила в то, что чудовище может измениться ради любви. Но сказок не бывает, есть только реальности, где мой муж хоть и любил меня, и секс у нас был каждый раз, как в первый, но расставаться, даже ради меня, он со своей криминальной жизнью не захотел.

— Нет, — шипит в ответ Зартан и оскаливается, показывая свои удлинившиеся клыки.

Похоже, я таки скоро нарвусь на хорошую взбучку.

— Ладно, — выдыхая я, успокаивая небольшую панику. Не съест же он меня в конце концов, я ему нужна, — Прогулок не будет? — в ответ получаю лишь тяжёлый взгляд, — Поняла. Не будет. Одежда, мне нужна одежда, — говорю, садясь на кровати и осматривая все ту же черную рубашку, только уже сухую. Сколько я провела в холодной темнице? Здесь хоть теплее, хотя стены из того же камня и никакого камина я не вижу.

— Пожалуйста, — улыбается одним уголком губ и снова щелкает пальцами. Дверцы шкафа открываются и показывают содержимое. Множество черных рубашек и брюк Зартана.

— Ты мне предлагаешь носить твое?

— А где я возьму женскую одежду? Хотя... У меня здесь есть гарем, могу взять у девушек...

— Нет, — вскидываю руки. Только одежды с его личных проституткок мне ещё не хватало. Я ж ее испепелю без огня сразу же.

Гарем? Серьезно? У него есть гарем?

Мое нелюбимое хладнокровное шевельнулось в груди. Значит, всех их он хочет, моих сестер хочет, а меня нет? Да, я немного побольше их, грудь, бедра и даже небольшой животик. Я сочнее, но уж точно не некрасива. Даже с небольшим весом мужики всегда сворачивали шеи, провожая меня взглядом. Тем более, я не толстая и даже не пышка, просто объемнее в некоторых места. И у меня даже не то что бы животик, так, просто нет пресса.

— Твоя, значит твоя. А что на счёт гигиенических средств? Мне нужен шампунь и мыло, — это только потому что он кривится. После гарема захотелось хотя бы пахнуть приятнее для него. Но это только для поднятия собственной самооценки.

— Нет, — в этот раз воскликнул он, при чем как-то слишком резко, и сам это понял, потупив взгляд, — Нет, не буду я искать тебе то, что уже есть, — спокойнее ответил, втянул воздух и снова скривился, — Что-то ещё?

— Конечно, — он думал, это все? — А как же развлечения? Книжки или хоть что-нибудь. Чем мне заниматься?

— Думай, — бросает он, поднимаясь, — Думай над моим предложением, — и в его руке оказывается мой мячик, который он бросает мне и растворяется в темных всполохах.

В переводе на мой язык, он оставил меня ничего не делать. Не буду я думать, я все решила.

Сразу вспоминаю как меня дома запирали Стасик-обалдевший-пид*расик, когда я сбегала от него. Я не знала, чем он занимается, ему достался бизнес отца и я была уверена, что он просто хорошо расширил его. Я даже гордилась своим мужем. Из небольшого бизнеса, он сделал, видимо, целую империю, раз вместо обычного дома, как у родителей, он перевез меня в самый настоящий замок. Только потом оказалось, что это не для жизни, а для безопасности. Замок охранялся, как будто в нем жил сам президент.

И сидела я в этом замке. Сначала хоть на учебу ездила, с охраной, которая ждала меня под дверью. Как-то раз от скуки я пробралась в главную серверную и оставить там малюсенькую флешку. Тогда-то я и узнала, кто на самом деле мой муж.

Он не задерживался на работе, точнее редко задерживался, всегда заботился обо мне и стремился прикоснуться. Сначала я думала, что это привычка, оставшаяся у него с того, как он взял меня под опеку, потом оказалось, что он ждал, когда я вырасту. Полгода после моего совершеннолетия он добивался моего внимания, а я бегала от него, не до конца понимая, что он хочет. В итоге растаяла под его напором. Не было ни единого шанса устоять. Высоченный, до двух метров не хватает каких-то жалких сантиметров, широченный, что обнять его не получалось и с бешеной мужской энергетикой. Он просто взял и присвоил меня себе, повторяя, как он меня любит. И он любил, нежно, страстно, горячо и очень жёстко. Не было ни разу, что бы я не кончила. Только деток так и не получилось зачать, но оно и к лучшему.

Потом начались побеги, а он меня ловил. Говорил, что его дико это возбуждает. Извращенец.

Я сначала воевала, а когда он заметил, что я хожу, как в воду опущенная и в постели просто не шевелюсь, смотрю в потолок и мне совсем никак от его ласк, он предложил психолога. Он мне не помог. Даже боюсь представить, что с ним, психологом, в итоге случилось.

Через три месяца он сдался и отпустил меня, там я снова расправила крылья и ушла во все тяжкие. Но он всегда был рядом и пытался меня вернуть, только в тот раз без насилия.

Почему-то я уверена, что он действительно любит меня, хоть и своей извращённой любовью.

А ещё уверена, что я бы ни за что не оказалась в тюрьме. Скорее, что он меня просто спрятал. Водимо, появился кто-то, кто претендует на его место и выбирает не менее жесткие методы завоевания власти, как и сам Стасик-что б его черти драли-пид*расик.

В комнате ничего интересно я не нашла, помимо каких-то рисунков сундука и текста на непонятном языке.

А ещё огромный черный алмаз. Боже, какой он красивый. Я аккуратно взяла в его руки и поднесла к окну, что бы восхититься тем, как он переливается.

Дверь резко распахнулась, при это напугав меня грохотом и я расцепила руки.

Вот алмаз падает, вот его держит вампир. Прошла какая-то десятая доля секунды, а моя жизнь пронеслась перед глазами. За такой камушек и убить не жалко.

— Не трогай чужие вещи, — прошипел он и его глаза засветились красным.

— Что с твоими глазами? Почему они красные?

Проигнорировала его, задавая интересные мне вопросы.

Чужие вещи, пф. Он отдал мне эту комнату на неделю, поэтому я могу трогать все, что захочу.

Вампир тоже проигнорировал меня и начал собирать свои бумаги. Что щелчком пальцев отправил в неизвестном направлении. Огляделся и кивнул. А потом и сам исчез.

Не зная чем себя занять, я снова улеглась в кровать.

Перекидывая мячик из руки в руку и думая о том, как отсюда можно выбраться, я задремала. Ничего путного мне пока не пришло в голову, а сон накатил волной. В нашей тюрьме я привыкла спать после обеда, поэтому после еды я просто уснула.

Мой сон нарушило жжение на лице. Оно горело и пылало.

Я распахнула глаза и увидела исчезающую фигуру вампира.

Ну и ладно, может, забыл чего. И снова провалилась в сон.

В следующий раз проснулась от нехватки воздуха. Что-то лежало на груди бетонной плитой, не давая сделать полноценный вдох или хотя бы развернуться.

Плита шевельнулась и стала ещё тяжелее, прижимая меня спиной к каменной стене.

Резко открыв глаза, я опустила взгляд вниз. Мужская рука обнимала меня под грудью и прижимала к своему телу.

— А ты не оборзел ли случаем? — шиплю не хуже его, толкая локтем бок.

Слышу недовольное мычание и вампир зарывается в мои волосы лицом. Его горячее дыхание касается моей шеи и заставляет чуть откинуть голову назад, что бы избежать этих проклятых мурашек, что поползли вниз по спине.

Потом Зартан втягивает мой запах и шипит от удовольствия, прижимая ещё сильнее, заставляя сдавленно охнуть и почувствовать его каменную грудь и... не менее каменную эрекцию, что упирается в мою задницу.

— Охренел? — хочу заверещать, но получается только прохрипеть.

Не хочет он меня, ну-ну. Или он представляет, что сжимает в руках одну из моих сестричек или свою, как их там называют, наложницу?

От этих мыслей, внутренности облило кипятком и шкала ярости быстро стала подниматься вверх.

— Зартан! — в этот раз получилось громче.

От моего рева раненого животного он подскочил и сел на кровати, пораженно оглядываясь.

— Я же был... — огляделся он и замолчал на половине фразы.

А, вот оно что? На автопилоте пришел сюда? Не ко мне, всё-таки.

— Вот и иди туда, где был, — прошипела я, получая яростный взгляд.

— Это моя комната.

— Ты отдал ее мне.

— Разрешил пожить, но не говорил, что я уйду из нее, — издевательски растягивает губы. От его улыбки и ожога на попе, оставленного его членом, у меня снова поползли мурашки, которые собрались в низу живота.

Вампир опять втягивает воздух и его глаза загораются голодом. А говорил, что не съест. Кажется, он соврал.

А, нет. Быстро взял себя в руки.

— Я буду спать здесь, а ты сама решай, — бросает он скрипя зубами и ложится обратно, только на самый край, отворачиваясь.

Я следую его примеру и пытаюсь выровнять дыхание.

Интересненькая ночка будет.

Глава 3. Таких не люблю

Зартан.

Аня показалась мне спокойная и рассудительная, хоть и прийти на собрание к врагам — это верх идиотизма. Молодая волчица, что только что обрела зверя, бесстрашно пришла ко мне в руки, но исчезла прям из под носа. Она мне понравилась, за свою идею она будет бороться до конца. Как и я.

Анабель невинный цветочек, что хлопает глазками и с испугу может выдать множество секретов. Только не нужных тебе, а так, мелочь всякую. За более серьезное она отрежет себе язык. Но она не глупая баба, которая просто машет ресницами, она смелая и самоотверженная, готовая идти на помощь всем и вся. Особенно на помощь своему демону. Ну не бред ли?

А вот эта... Александра, черт бы ее подрал, совершенно бесцеремонная девица. Инстинкта самосохранения полный ноль. Зато гонора хватает с головой.

Писать она хочет! Кто вообще о таком говорит? А она ещё и согласилась присесть у меня за спиной и поурчать. Хотел отвести ее в туалет, но немного проучить перед этим за кровососа, а она села в уголке своей камеры, как будто это нормально.

Это насколько нужно быть невоспитанной?

Я ее из тюрьмы забрал, может она там все свое женское очарование потеряла? Заматерела и теперь продолжает себя так вести.

Совершенно не похожа на своих приличных сестер.

Бесит одним своим видом. Какого хрена она такая... не такая как все. И фигура не как у сестер, а я именно такие и люблю. Что б все аккуратно, нежно. А не вот эта грудь больше третьего размера, что аппетитно просвечивает через мою мокрую рубашку и огромные бедра, что плавно переходят из талии таким трамплином, что по нему срочно хочется съехать рукой.

Я таких не люблю.

Но... у меня стоит. Стоит даже на ее запах. Просто невероятно вкусные незнакомые фрукты. Точно фрукты, уверен. Пришлось отправить ее в душ, что бы она смыла то, что не должно принадлежать ей. Такой запах должен быть у другой, более подходящей для меня девушки.

Стало ещё хуже.

Ее запах с частью моего чуть не взорвал мне мозг и штаны. Я слышал треск ширинки и не мог отвести глаз от мокрых, мелких, рыжих, бесячих кудрей и аппетитного тела, что облепила моя мокрая рубашка. Я на секунду побывал в долбаном раю, пока не смог взять себя в руки.

Что она там говорила, любит мужчин помощнее? Мы сильнее оборотней. Эванс не в счёт, он обрёл пару, у него есть полный оборот и теперь мы примерно одинаково сильны физически.

Я, черт возьми, сильный. Но да, не такой широкий и мощный. Но нет и грамма жирка, все тело в сплошных мышцах.

Не знаю почему эти слова меня особенно взбесили, но я готов был скрутить ей голову.

Но она мне нужна. Ритаул может провести три мага: Сола, которую убили и слава Богу, не знал как отделаться от нее, Эванс, но его я собрался приносить в жертву вместе с его

парой, и эта бестия.

Как так оказалось, что у нее столько сил? Чем она таким в своем мире занималась, что натренировалась? Сидела в тюрьме. За что она может сидеть в тюрьме, она ж добрячка с острым язычком. Или я совсем плохо разбираюсь в людях?

Без ритуала никак. Надо собрать всю тьму воедино, что б она не разбежалась по всему миру.

Они думают, что я хочу их всех уничтожить. Пускай. Даже когда они поймут, что в принципе никто и не пострадает толком, кроме нескольких людей, они в любом случае меня захотят остановить, потому что когда я впитаю в себя всю энергию, я стану сильнейшим магом в мире. А оно им не надо. Мне без разницы пострадает кто или нет, мне нужна моя тьма.

Все, кто мог бы ее заполучить уже у меня — многие умерли, многие на подходе. Дорогие дальние родственники, которые даже не подозревали от какого рода они изначально происходят. А я прямой потомок, это моя тьма и на этом все. А с ними она разделится на равные части между нами, когда будет происходить ритуал.

Недавно собрал последних, когда академии закрыли и неудачник русал выслал мне все досье на учеников с темной магией. А сам попался в лапы оборотней.

"Завоевание мира" это очень энергозатратно, поэтому я валюсь с ног. Не важно, что остальные себе надумали, ведь мне не нужна власть, территории, деньги и я никому не мщу. Просто тьма — это я сам, она моя энергия, она мой смысл и вся моя жизнь. И я хочу соединиться с ней.

Сидя за столом в кабинете, рассматривая рисунки того самого сундука, что может мне помешать, я вспоминаю, как почувствовал неладное. Не осознавая того, что делаю, я переместился прямо около двери спальни. Не знаю почему не в самую, просто давал себе секунду на небольшую передышку.

И я не ошибся. Саша держала алмаз смертинка.

В этот момент мои внутренности стянуло в узел и я, кажется, поседел. Очень странная реакция, ведь на меня он не подействует. Он заточен под мои силы и обойдет стороной. Я испугался за нее.

Я, черт, испугался.

Я никогда не боялся. Даже мелким пацаном, когда на ферму моих родителей влезли разбойники и перерезали всех я просто спрятался, а потом, перешагнув через злобную мамашу и тирана папашу, я ушел.

Не боялся, когда скитался по миру, воруя еду и не видя крови месяцами. Только потом я научился охотиться на животных, когда подрос, и стал отправляться в леса. Пару раз срывался и нападал на людей. Ладно, парочку десятков раз, без разницы.

Я не боялся стражи, которая пыталась меня поймать, ведь питаться другими магами незаконно.

А уже будучи совершеннолетним я узнал из какого рода. Маму забрал отец из дома за долги и меня отлучили от одного из самых сильных домов.

Один старик поведал историю, как мужик забрал себе женщину, что когда-нибудь родит самого сильного мага, и спрятал ее, не показывая никому. Возможно, наследник уже рождён.

На вопрос почему самый богатый род не откупился, а позволил забрать женщину, он ответил, что это было делом чести. А про наследника они узнали потом от оракула.

Я не пошел узнавать к ним я ли это. Я отправился сразу на границу, где по старой легенде, которую никто и не помнит, кроме этого старика, это тьма одного из предков, что когда-то правил, но умер от потери истиной и раскидал свою энергию.

Тьма не просто питается и убивает, она ищет своих хозяев.

На границе я чувствовал в себе невероятный прилив сил, что шел из-за защитной стены. Но тогда я не смог ее проломить, только боевиков собрал на потеху.

И тогда я твердо решил ее забрать себе, всю и разом. Бегать и забирать понемногу вообще не вариант, хоть я и силен, но с армией один не справлюсь.

Поэтому собрал собственную, небольшую и очень не элитную. Те, кто таскал мне камни с энергией и подпитывал моих главных "соратников".

Очень хорошо, что мне и с ними не придется разбираться. Я мог бы помочь русалу, но он мне больше не нужен. Тем более там ему мозги император хорошенько обработал. Там остался только невменяемый старик.

Я бы и сам посетил дворец, вместо Солы, но вход был открыт только для нее, а они и забыли, со своими непонятными переживаниями о близких, его закрыть. И достать ее обратно не получилось, она должна была сама уйти от туда. Ещё и алмаз мой выкрала, на всякий случай, я так понимаю. Хорошо, хоть его получилось вернуть с помощью одного слуги. Пока они там устраивают допросы всем и каждому, прах этого самого слуги уже развеяло ветром. Больше я не оставляю свои людей рядом с ними. Все тут, под боком.

Даже гарем из четырнадцати самым лучших жриц любви я притащил на эту гору.

Если кто решит сунуться — легко их переломаю. Ведь это гора моих предков, ее магия на меня не действует.

Я, как прямой наследник, могу не переживать о желаниях и об отсутствии силы, в отличие от моих дражайших родственников. А гора не верит им, уверена, что они ей лгут. Хотя они даже не знают из какого рода произошли, с чего бы им врать? Но так даже лучше.

Скоро они все походят с ума и умрут. Жаль, я этого не могу сам сделать, не положено. Они должны умереть сами, от чужой руки или от своей. Иначе меня не примет тьма единственным.

А во дворце в это время, бедные, трясутся, что скоро будет нападение. А когда оно будет, я сам не знаю. Некоторые из ребят в темнице стойкие. Не зря лучшие.

Только вот сундук. Старая легенда, что не даёт мне покоя. Если он действительно существует — это может разрушить все мои планы. Но, может, это все не правда. Хотя, после той старой легенды о тьме, я стал относиться к ним без скептицизма.

Прямо так, сидя в кресле, я и уснул. После того, как за каким-то чёртом разглядывал спящую рыжую и наглуую девочку, я получил приличный выброс адреналина, как всегда, когда она рядом, и сейчас словив откат, я просто вырубился, как будто потратил намеренно сил.

Давно мне не снилось снов, настолько, что я даже примерно не помню, когда это было, тем более, что мне снилось.

Но этот сон особенный, я сразу это чувствую. Не по образам — их нет, а по ощущениям. По сладкому запаху, что хочется выпиться клыками в плод и выпить весь сок без остатка. И по мягкости под руками. Такое вкусное парящее облачко, что я сжимаю в руках и никак не могу остановиться.

Я зарываюсь лицом в облако, запах становится настолько сильным, но я хочу насладиться им побольше. Дышу глубже, но а итоге клыки сами удлиняются и я уже хочу

откусить кусок от этой сладкой ваты, как меня будит резкий вскрик.

Сажусь на постели и осматриваюсь.

— Я же был... — в кабинете, договариваю про себя, не понимая, как я оказался в одной постели с третьей сестричкой.

Рыжая стерва дерзко отвечает мне, показывая свою неприязнь к этой ситуации, но я-то чувствую ее тягучий, густой запах возбуждения. И свой запах, только терпкий. Они перемешались и этот восхитительный коктейль не даёт мне спокойно уйти.

Огромной силой воли я держу себя в руках, а клыки в дёснах. Хочется сразу съесть и оттрахать.

Моя комната, вот я и буду здесь спать.

На одно кровати с ней.

Зачем? Без понятия. Хочу ее выбесить.

Но я фатально ошибаюсь, ведь вместо нормального сна я мучаюсь от звука чужого сердца и размеренного дыхания. Я привык быть один, ни одна наложница не оставалась на ночь.

И присутствие Александры, ее запах меня дико раздражают. Ещё и член стал особо чувствительным, и стоит по стойке смирно.

Я не выдерживаю, мои натянутые нервы будто лопаются, отдавая мое тело во власть случая, и я резко встаю с кровати. Пока не передумал, хотя и сомневаюсь, что это возможно, просто разрываю рубашку и стягиваю брюки.

Подхожу к девушке с ее стороны кровати, она спит на боку с немного приоткрытыми губами. С очень заманчиво приоткрытыми губами, по которому я провожу большим пальцем, а в след головкой члена.

Мне срочно нужно войти в ее грязный рот.

Глава 4. Господин

Саша.

Терпкий, мускусный аромат стал заполнять мои лёгкие. Я стала дышать глубже, что бы побольше вобрать в себя запах мужского возбуждения. Да, я знаю, что это именно он, но совершенно не знакомый для меня. Клитор тут же напрягся и запульсировал на мгновение, напоминая, что его давно никто не касался.

А этот запах вновь напомнил, что секс может быть прекрасным, а не вынужденным мероприятием на сухую. Тем более этот запах был нереально вкусным и, такое чувство, что очень родным. Прямо сделанным для меня.

Что-то сухое и шершавое прошлось по моим губам, заставляя приоткрыть их и я с радостью поддалась.

Потом до губ дотронулась что-то очень горячее и гладкое. Запах увеличился в сто раз и я не удержалась от стона, перед тем, как открыть рот побольше и лизнуть это самое вкусное нечто, что я когда либо пробовала.

В волосах появилось нечто инородное и стребло их на затылке, причиняя лёгкую боль. А горячее и вкусное толкнулось мне в рот, доставая до неба. Послышалось шипение.

Шипение? Какого...?

Я открыла глаза и уперлась взглядом в мужское бедро. Отстранится мне не позвала железная хватка на затылке, а говорить член огромных размеров, ведь мой рот, кажется, сейчас порвётся.

Я смогла немного повернуть голову, что бы увидеть совершенно голого вампира. Его живот был напряжен и каждый кубик дрожал. Вены на руках выпирали, так же как и мышцы. На шее виднелись желваки, вдыхал он сквозь зубы, а потом закусывал губы на выдохе, полагаю, что бы сдержать стон. А глаза... глаза снова были черными. Они светились блеском одержимости, он как будто боролся с собой и наконец-то добрался. В его глазах я могла увидеть себя, лежащую на боку и с членом во рту.

Я могла бы его укусить, но чувствую, что это не тот момент, когда стоит огрызаться. Вампир кажется через чур опасным сейчас, особенно с этими длинными клыками и налитыми кровью глазами. Видимо, чувство сохранения у меня все же работает.

А ещё не очень хотелось отстраняться.

Особенно когда он двинул бедрами назад и снова вошёл. В этот раз немного глубже, заставляя меня поперхнуться. Член вышел, что бы я глотнула воздуха и снова вошёл на предельной скорости.

Его вкус стал разноситься по моему телу, запах оседать на коже и впитываться. Эта вся ситуация щекотала нервы и низ живота. С каждым движением толчки становились резче. С каждым проникновением они посылали импульсы по телу и завязывали узел где-то внутри.

Испарина покрывала мое тело, которому было жарко, как будто печку включили. Рубашка мешала, натирала соски, которые хотелось смять. Чтоб он их смял. Но он лишь держал меня за подбородок и шею, имея надо мной полную власть.

Не выдержав, я положила руку на грудь и сжала ее, издав мычание и получив в ответ шипение. Вибрации передались Зартану и ему это понравилось. Ведь движения становились все быстрее и глубже. Он не входил слишком сильно, в такой позе будет сложно принять его полностью, не говоря уже о том, что его в принципе просто принять трудно.

Выкручивая и щипая свой сосок, я сжимала бедра, когда особенно сильно натягивались струны внутри и тянули низ живота.

Я подняла край рубашки, запуская руку в трусики и дотронулась до клитора. Импульс пронзил все мое тело и я выгнулась. Кожа начала неметь, а пальчики на ногах поджались.

Шипение стало громче, а мою руку достали из трусиков и запустили свою.

Вампир огладил складки и, со стоном, погрузил в меня палец.

Черт, как же приятно. Голова кругом, а перед закрытыми глазами белые мушки водят хороводы.

Он стал двигаться в одном темпе, член в рот — пальцы в мое лоно, не забывая задевать клитор.

Напряжение нарастало, я извивалась, не в силах оставаться на одном месте. Весь кожный покров был покрыт мелкими мурашками, что бегали не останавливаясь и испариной.

Мы кончили вместе. Просто в один момент мое тело замерло и мое лоно начало сжиматься, принося в весь мой организм дрожь. И в мой рот стала стрелять сперма вампира. Долго и очень много, со странами вперемешку с шипением. Он кончал, натягивая мои волосы до сильной боли.

А сейчас я в шоке перевариваю, что, черт возьми, это было?

Вампир уже успел натянуть брюки и поднимал с пола рубашку, совершенно не обращая на меня внимания, как будто ничего и не было, когда я все же спросила:

— Зачем? — все, что я смогла выдавить из себя хрипом, гордо саднило от его огромного члена.

Он не ответил. Ну, естественно, поговорить после полусекса? Нет, конечно.

— Зартан, — он своего имени он дернулся и медленно повернулся ко мне, — Что это было?

— Я кончил тебе в рот, ты на мои пальцы, — безразлично пожал он плечами, но его выдало несильное шипение.

— Да? Я не заметила, — я скривила губы, — Как-то не очень поняла...

В эту же секунду я была опрокинута на кровать. Только никакого сексуального подтекста больше не было.

Вампир сжимал мою шею не щадя меня. Воздух прекратил поступать в мои лёгкие, так же как и выходить. Я открывала и закрывала рот, и чувствовала, как глаза с каждой секундой расширяются все больше. Ему ничего не стоит убить меня. Не отпустить или просто свернуть шею одним движением нескольких пальцев.

Вдавлив меня особенно сильно, он резко отпустил мою шею, что я подпрыгнула на его мягком матрасе. Горло жгло и я кашляла, хватая спасительные глотки воздуха. Растирала шею на которой теперь останутся синяки.

Исподлобья продолжала наблюдать за вампиром, что как небывало застёгивал рубашку и сказал бесцветным голосом:

— Не зови больше меня по имени, для тебя я Господин.

И растворился.

Я, все ещё не пришедшая в себя после оргазма и побывавшая на пороге смерти, села на колени и осмотрелась. Казалось, что он вот-вот вернётся и продолжит. А что именно продолжит, зависит от его настроения.

А мне совершенно не хотелось ни одного, ни другого. И так себя чувствовала грязной и

использованной. Да, блин, ведь так оно и есть. Он мной попользовался, наверное, представляя какую-нибудь из моих сестер.

От этой мысли сжало сердце, а потом оно начало ныть. Мне очень не нравятся все эти мысли. Больше похоже, что я ревную. Но этого не может быть.

Я не могу наступить на одни и те же грабли во второй раз. Он же не лучше моего мужа, тот хотя бы любил меня.

Я сдёрнула с вешалки свежую рубашку и отправилась мыться.

В этот раз я не собираюсь использовать его мыльно-рыльные принадлежности. Они все, с ярко выраженным запахом орехов, мне напоминают его запах.

Сначала он припёрся посмотреть, как я сплю, потом обнимать меня пришел, а там и вовсе остался, затем засунул мне свой отростков в рот, довел до оргазма пальцами и чуть не задушил, приказав называть его Господином.

Что вообще у этого вампира в голове?

Если я ему противна, так почему бы было не отправится в свой гарем и не получить порцию минета от своих наложниц?

А душить то зачем? Переборщила? Так я вроде уже ни раз переходила границы, но он меня не трогал и пальцем.

Или я его не удовлетворила?

А вот это обидно. Стасику-сучьему-пид*расику все очень нравилось.

Не виновата же я, что у Зартана член больше и я такой просто физически не смогу до самых яиц заглотить? Что же там тогда за глотки у его наложниц?

Я перестала думать о его гареме, только тогда, когда растерла кожу до боли. Рука вся покраснела, а в некоторых местах были царапины. Я тепла кожу просто мочалкой, без мыла, что бы запах его не оставался на мне. Если хорошенько распарить кожу, то сойдёт, хотя без мыла очень даже плохо. Надо будет осмотреть ванную, может, найду чего.

Буря внутри немного поутихла, но все равно неприятно скребло на душе.

Дни сменяют друг друга. Злость на вампира копится с геометрической прогрессией. У меня есть еда, четыре раза в день — полноценный завтрак, обед, ужин и один перекус — она просто появляется на рабочем столе. У меня есть окно, за которым либо снег и темно, либо снег и светло. Есть шкаф с его одеждой, мой мячик и кусок мыла, который я отрыла в ванной. Пахнет не очень, больше на хозяйственное похож и волосы сухими стали с кожей, но это намного лучше, чем его запах.

Иногда я пользуюсь его бальзамом, у того почти нет запаха, но стараюсь не злоупотреблять.

За неделю я подумала множество нереальных и не осуществимых вариантов побега. Везде мне придется убить Зартана.

Это было больше похоже на планирование его смерти, чем планы побегов.

Но убила я его несколько десятков раз самыми изощрёнными способами. Они вместе с моим бывшим мужем варились в одном котле моей ненависти.

А когда я думала где же такой темпераментный мужчина спускает пар, меня накрывала особенно сильная волна ярости. Внутри в е клокотало и я так порвала три подушки и покрывало, разодрала обивку его бархатного кресла и случайно сломала стул о стену

Я не знаю почему и как, но вампир поселился в моей голове. Либо это что-то женское, наше, универсальное, после секса представлять свадьбу и детишек. Конечно, я о таком не думала, но хоть, сука, разговор. Один раз прийти и спросить как дела, ведь можно?

Но он ни разу не пришел.

Завтра он должен прийти и узнать о моем решении. Но я его огорчу в очередной раз. И ждёт меня темница или смерть.

И все мои планы его убийств никогда не сбудутся.

Я со всей силы швыряла мяч в пол, что бы тот отскочил в стену, потом снова в пол, в потолок, другую стену и так далее. Наблюдала, как он мечется по комнате и видела себя. Я такая же сумасшедшая, не сидящая на месте и все громящая.

Мячик завис в воздухе, его окутало тьмой, а потом он оказался в крупной ладони с длинными пальцами.

Вампир стоял по середине моей комнаты с полотенцем на бедрах.

— Раздевайся, — велел он и скинул единственный предмет, что был на нем. А его огромная эрекция качнулась в мою сторону.

Глава 5. Собрание во дворце

Дворец.

Обед на террасе протекал в обычной манере — за обсуждением насущих проблем. Главная тема — третья сестра. Только вчера отгремели свадьбу волков, сегодня снова в строю. Даже парочка соизволила вернуться с Белого моря.

— Рассказывай все, — велел император, сосредоточенно смотря на Алексея.

Обедом это называлось условно, скорее собрание за едой, к которой никто так и не притронулся. Вчера решили эту тему оставить на завтра, когда все проспят и будут мыслить здраво, а не под хмелем.

— Александра Ивановна Москвина, девичья фамилия такая же. Вышла замуж за своего сводного брата, в последствии опекуна, когда погибли их родители. Удочерили ее в два года, родная мама отказалась от нее в роддоме. Как только Александра узнала кто на самом деле ее муж — сразу подала на развод. Несколько попыток побега от него, так же она пыталась написать несколько заявлений в полицию. У него — торговля оружием, людьми, наркотики. Заявления приняты, естественно, не были, а ее возвращали домой. Не знаю как, но почти в двадцать она смогла добиться развода. Он ее отпустил, но не до конца. Доказательств нет, но думаем, что она работала на него. Подсадил на криминал и она влилась. У нее фееричные способности в области программирования и всего с этим связанного, и она отличный манипулятор. Организовала несколько рейдерских захватов крупных фирм, по пути убила пару десятков людей. Доказать ничего не могли, несколько лет гонялись за ней, но тщетно. Пока сам же Станислав Иванович Москвин доказательства и не предоставил. За все деяния поселили ее в самую охраняемую тюрьму на острове в одном из северных морей. Он и за это похлопотал. Найти ее не могли, потому что Александры не существует. Такая не рождалась, ее не удочеряли и Москвин на ней не женился. Все данные из всех баз стёрты. Но сами знаете, все, что когда либо попадало в сеть, изъять не возможно. Но кто-то сильно постарался, не удивлюсь, что она сама это и сделала. Даже дела на нее нет. Оно было, был суд, потом, когда ее посадили, она испарилась из всех баз. Примерно за несколько месяцев до двадцатипятилетия.

Повисло молчание. Напряжённое. Кое-где мелькали маленькие искорки, грозясь что-нибудь подорвать. Далеко не приятная информация, особенно, когда подкреплена доказательствами, которые предоставили брату Ани. А он врать не будет, ему просто не за чем.

Вообще трудно переварить то, что твоя сестра, которую ты в принципе и не знаешь, но уже прикрепила сердцем, преступница. Не абы какая, а вполне серьезная.

А ведь Аня и Бель прикипели к мысли, что их трое. Они обрели друг друга и надеялись встретить такую же родную душу. Но... если Анабель все ещё надеется, что где-то ошибка, то Анна полностью доверяет своему брату.

— Дела, — император первый нарушил молчание протянутым словом и в задумчивости растер лоб, — Что думаете, девочки?

— Может, всё-таки... — несмело и тихо начала Анабель и замолчала. Все поняли, что хотела она сказать, Алларик сжал ее кисть в поддержке, а Аня отрубилась:

— Нет, — жёстко и бескомпромиссно, как будто речь не о родной сестре, — Ее ни в коем случае нельзя подпускать к нам. Мало ли они там споятся с вампиром и она встанет на

место Сола.

Принц уже перестал вздрагивать при имени своей несостоявшейся папы, но всегда поджимал губы. Как бы не хотелось всем забыть и никогда не вспоминать ту, что обманула его, но в данной ситуации это было пока невозможно.

— А если она не поддастся? Ведь есть вариант, что она не просто так совершила те преступления, а уничтожать весь мир не собирается. И помогать Зартану тоже, — Бель пыталась найти хоть немного положительных моментов, оправдать Александру, но на нее только скептически смотрят, поддерживая позицию Ани. Только демон никак не реагирует внешне, что бы не обидеть свою пару, но внутренне соглашается со всеми.

— Ей нельзя доверять, — качает головой Аня, — И близко подпускать. Надо решить вопрос с тем, что бы она не смогла больше залезть к нам в головы, — и все молча соглашаются с ней.

— Сундук так и не открыли, — напоминает еще одну важную тему Вильц Третий.

А они с женой старались, искали его. Ещё десяток лет назад они нашли легенду, в которой говорилось, что этот сундук откроется только тому, кто никому не желает зла. Тому, кто распорядится силой внутри так, что бы никто не пострадал. И тому, кто даст по максимуму всем.

— Скорее всего он откроется в самый ключевой момент, — тянет император, — Так ведь часто бывает, что оружие появляется, когда того не ждёшь. В легендах, как и сундук из легенды.

— И мы все уверены, что откроется он Бель, — сказал Хольд, смотря при этом на демона.

Демону и так идея того, что бы Анабель участвовала во всем этом, очень не нравилась. Так не нравилась, что кожа сама по себе краснела и вены наливались тьмой. А тут они предлагают вести его пару в самый эпицентр событий? Интересно, как Эванс отреагирует на то, что Аня не собирается сидеть дома?

Но об этом он скажет друзьям лично, когда нежных ушей дам здесь не будет. Ещё бы остыть и вернуть нормальный цвет кожного покрова и рога убрать обратно.

— Осталось за малым, узнать когда и где будет главное действие...

Глава 6. Сладкая кровь

Зартан.

Кажется, я заболел. Настроение полный ноль. Неясная тревога и вялость. То ли спать хочется, то ли бессонница. Только лекарь ничего не находит.

Таких откровенно дерьмовых дней у меня ещё не было. В принципе, я ведь темный вампир, зло во плоти и так далее по списку, мне положено быть мрачным. Но, черт, не так же. Даже убивать лень. Совершенно без разницы, как быстро содохнут мои родственники.

Силы прибавляются в одном случае. Когда я думаю о рыжей проблеме.

Мне бы думать, как уговорить ее на ритуал, а я думаю о ее образе после душа. Особенно о мокрой рубашке, что облепила грудь и открыла вид на острые сосочки. В этот момент мой организм заряжается энергией и одна большая и очень важная часть меня встает по стойке смирно.

Даже небольшое путешествие не даёт отвлечься от мыслей о ней. Проверка места, где будет проходить главный ритуал, где я разорву барьер и заберу свою тьму.

Небольшой остров, который я нашел ещё в подростковом возрасте, все так же и оставался девственно чист от ног людей. Здесь был только я, даже жаль осквернять это место кем-то другим.

Но даже стоя на пляже и рассматривая стену, за которой клубится черный дым, я вижу Сашу.

В голову врезаются слова о том, что ее волосы лучше смотрятся на черных простынях.

Полностью согласен, на черном его рыжие кудри были бы шикарны.

Мелкая и объемная девчонка влезла в голову и по-королевски рассеялась там, не желая покидать свой трон. А именно его она заняла. Раньше на нем сидели мысли о деле, а теперь она в одной рубашке, закинув ногу на ногу и наматывая локон на палец.

Но среди всех этим мрачно-сексуальных мыслей появилась одна очень светлая.

По возвращению с острова меня ждут тела моих несовершеннолетних родственников. Можно начинать, осталось уговорить одну заразу участвовать. Если не получится, то переходить к непроверенной у плану Б. Но лучше уговорить, конечно.

План Б — это чистая теория. Никто не пробовал, даже не пытался, я сам пришел к нему. Я сам все продумал, но попрактиковаться никак не получится. Только один шанс, если все пройдет не так, тогда ещё ждать кучу лет до новой попытки.

Иду в душ, что находится в кабинете, и снова вижу Сашу. Как и каждые водные процедуры. Будто наваждение. Все через одно место, когда появилась она. Даже глаза мои красными стали.

Даже со своей истинной было все не так. Тянуло — да. Но я мог о ней не думать целыми неделями, только когда тело давало знак, что пора бы и спустить пар. Неуравновешенная волчица, что перегрызла глотки десятку девушек, моих наложниц. Не захотела быть частью гарема, захотела быть единственной. Но увы и ах. Не дождется. Теперь бегают где-то. Главное, подальше от меня.

Холодные струи, что били по плечам и голове, не давали никакого успокоения. Не снижали градус моего тела. Вода с шипением испарялась, долетая до кожи. А так не должно быть, я холодный вампир, а не горячий оборотень. Но кровь кипит, как и глаза горят. И все это из-за дикого возбуждения.

Выхожу и накидываю полотенце.

Терпеть больше нет сил, последние сутки стояк просто не проходит. Я не спал и не ел. Я не хочу даже любимой крови наложниц. Самая вкусная, ведь они не боятся, а сами наслаждаются.

Я хочу только ее кровь. Как представляю, что вонзаю клыки в ее нежную кожу на шейке, при это сжимая ее задницу, насаживая на свой член, так сразу едет крыша.

Пока пытаюсь заправить край полотенца, матерюсь. Руки дрожат. Вообще, это может быть из-за голодовки, но, скорее всего, из-за предвкушения.

Я поимею ее тело и выпью ее крови.

Перемещаюсь и сразу ловлю мячик, кинутый в порыве злости. Точно злости, ведь ее глаза полыхают огнем.

И сразу в нос врзается запах, который выводит меня из себя. Ее чистый запах. Нереально вкусный, что голова начинает кружиться. А бесит то, что он без примеси меня.

Я запретил другое мыло. Только мое! Что бы мой запах был на ней!

— Раздевайся, — хриплю я, ведь в горле першит. Но рот тут же заполняется слюной, кок только я сбрасываю полотенце и чувствую еле заметные нотки ее соков.

Течет. По мне. Хоть и говорила, что мое тело ей не нравится.

Стараюсь не думать о том, что это может быть из-за того, что у нее давно никого не было. Но не получается, в голову, на полном ходу, врзается мысль, что у нее уже кто-то был. Кто-то первый успел притронуться к ней.

На глаза напоззает красная пелена. Я срываясь.

Через секунду стою на коленях, зажимая ими бедра Саши, что уже лежит на постели.

О, да. Мы были правы, ее волосы на черном нереально красивые. Как нарисованные. Кожа белая, фарфоровая. Картинка.

Хорошо, что я распорядился выдать ей черный комплект постельного белья.

Она лежит с испуганными глазами, бегаеа взглядом по моему лицу и цепляется за простыни. Не пробовала ещё скорость вампира, только перемещалась. Возможно, у нее кружится сейчас голова, но мне все равно.

Совершенно без разницы на прелюдию, которой я никогда не интересовался, только пихал член в разные дырки у наложниц.

И сейчас не стану менять тактику, не заслужила. Очень хочется, но не буду, просто терпения больше совсем нет.

Как одержимый, срываю рубашку, рву когтями, не слушая возмущенные бормотание и не обращая внимания на ее ладони, что хватаются за мои запястья.

Меня трясет и лихорадит. Моя кожа покрыта потом, хотя я только что из душа. Чувствую как пульсируют вены на члене в такт венам на висках. Руки ходят ходуном, оглаживая ее тело. Грудь идеально ложится в мои ладони, а соски в пальцы.

Я не контролирую свое тело, плохо понимаю, как оказываюсь между ее ног. Я в своем черном тумане. Вижу только грудь и шею, чувствую только ее мокрую киску, что увлажняет мой член, когда я толкаюсь в нее и промахиваюсь скользя по ее клитору. Никак не могу сконцентрироваться. Я полностью в ощущениях вседозволенности над этим телом. Я полностью растворился в этом вакууме, что давит на голову.

И я полностью в ней. Наконец-то. Мое тело сотрясаеа, в глазах ещё больше темнеет. Член в тисках. Горячих и влажных. При каждом входе в Сашу мне кажется, что я отрываюсь от земли, хоть никогда и не летал. Все кипит и бурлит внутри. Моя черная душа плавится и

растекается в лужицу.

Чувство, как будто я победил. Адреналин от самой гонки ещё не вышел, а я на финише принимаю поздравления. Я на небе и мне невероятно хорошо.

Осталось только...

Поддаюсь вперёд, выпуская бедра Саши. Одну руку просовываю под ее плечи, второй сжимаю волосы на затылке, поворачивая голову и открывая себе шею.

Зависаю. Просто смотрю на ее венку, что отлично видно синей линией. Она пульсирует и я слышу, как по ней бежит кровь. В ушах стоит шум от этой самой венки.

Не могу остановиться, наоборот ускоряю темп. Для меня эта шея самое сексуальное, что я видел. Моя кровь не просто бурлит, она начинает взрываться и отдавать мне в мозг отголоски. Пузыри лопаются в черепной коробке, заполняя ее каким-то кайфом только от одной картинке, без пробы.

Клыки давно удлинились и ждут, когда я прокушу тонкую кожу. И я не отказываю ни им, ни себе.

Резко смыкаю челюсть и слышу восторженный вскрик. В рот течет самая сладкая кровь, что я пробовал, а вокруг члена сжимаются стенки Сашиной киски.

Я стону и втягиваю в рот нектар, что дарит мне чувство полной эйфории. Я растворяюсь в этом мире. Я в невесомости. А перед глазами белая пелена.

Член пульсирует и изливается прямо в горячую дырочку, а я обмякаю, полностью ложась на девичье тело.

Все мышцы вибрируют, радуясь долгожданному отдыху, после напряжённой недели. И я полностью расслабляюсь.

Очухиваюсь только когда до меня долетает хрип.

Отрываюсь от шеи и приподнимают на ослабевших руках.

Я чуть не задавил Сашу. А она не смогла меня оттолкнуть, оно и ясно, ведь я выпил слишком много крови. Я никогда не терял так сильно контроль. Если и выпивал до конца, то осознано. А тут...

Она лежит бледная, ее губы посинели, волосы поблекли, а глаза закатываются, хотя она пытается не потерять сознание. Но слабость сильнее и девушка в итоге обмякает.

Я вскакиваю с кровати и в шоке осматриваю Сашу. Дышит. Жива. Вроде, кости не сломаны. Но нужно позвать врача.

Пока он осматривает Сашу, я прокручиваю в голове все, что произошло.

И понимаю, что так сильно сконцентрировался на своих эмоциях и чувствах, что даже ни разу не взглянул в ее лицо. Я даже не знаю понравилось ли ей. Очень хочу, что бы понравилось. Но не надеюсь, ведь я ни капли не позаботился о ней, просто удовлетворив свои потребности.

И все это странно. Никогда не думал об этом. Я вел себя так очень часто, но мне никогда не сносило голову от вкуса крови. Никогда девушки не теряли сознания, потому что я не брал больше положенного. Не у них.

Но сегодня, сейчас меня это волнует. Теперь не тело, а внутренности вибрируют от напряжения. И все это мне не нравится. Не нравится думать о том, что сделал ей плохо. Только не сами мысли меня не устраивают, а то, что я испытываю за ними. Мне плохо от всего этого. Меня от самого себя тошнит.

Это был самый прекрасный и самый ужасный секс в моей жизни.

— Скоро придет в себя, — говорит врач и я исчезаю из комнаты.

В душ не иду, не хочу даже думать о том, что бы смыть ее запах. Не давая себе возможность погрузится в себя, я падаю на диван.

Слишком много всего за последний час. Незнакомых чувств и эмоций. Куча волнения и полная расслабленность.

Я погружаюсь в сон и просыпаюсь, когда сжимаю сладкое облако в руках.

Я снова просыпаюсь с Сашей.

Глава 7. Неповиновение и наказание

Саша.

Я опять просыпаюсь от того, что мне не хватает воздуха. Горячий и наглый вампир стиснул меня в своих объятиях и не собирается выпускать.

Что было вчера, я даже боюсь подумать.

В него будто бес вселился. Хотя, он и сам бес. Нереально красивый бес.

Он просто ворвался и напал на меня. Я не успела даже пикнуть, как он уже вошёл. Это было очень стремительно и одуряюще вкусно. Его напор и бешеный взгляд зажгли меня. Думаю, я выглядела не лучше, такая же одержимая. Чувствовала я себя именно так. Где-то мелькала мысль, что нужно сопротивляться и я, конечно, попробовала немного, но получилось, что я просто цеплялась за него. Горячая кожа под пальцами давала небольшое чувство реальности, когда мое сознание хотело уплыть. В итоге я и уплыла, особенно когда его клыки прокусили мою шею.

Я обвела пальцами небольшие ранки немного выше ключиц и перед глазами заиграли отголоски фейерверков. В ушах зазвучали хриплые звуки, которые издавал вампир. Среагировала молниеносно. Жар снова хлынул в низ живота и он судорожно сжался, напоминая как вчера было хорошо.

Объятия стали крепче, а в попку упёрся член, что стал стремительно твердеть. Нос вампира снова зарылся в мои волосы и пробрался к ранкам. Сильный вдох и мучительный стон. От этого я вся покрылась мурашками.

Даже во сне хочет меня.

От этой мысли сама чуть не застонала. Стало приятно и сладко на душе.

Вот только... я так и не высказала ему ничего, а он ведь долго не приходил. Он пришел и сразу трахнул меня. С разбега. С размаха. Очень сладко, но я ничем не отличаюсь от его наложниц...

Возбуждение стало спадать и в груди появилось неясное мне отчаяние. Это ведь враг, я у него в плену, он хочет погубить мир. А я думаю о нем, как о мужчине, которого хочу в единоличное пользование.

Это похоже на то, что испытывала Аня со своим волком, когда ходила к нему. Это похоже на то, что испытывала Бель к демону.

Я так же как и они хочу, что бы вампир думал только обо мне.

Что это? Истинность?..

«Желание принято», чуть ли не промурлыкал голос в голове.

Что? Это мое истинное желание?

Мы что, с ним истинная пара?

Но такого ведь не может быть. Или может?

В голове тут же всплыл разговор Бель и Зартана. Он говорил, что у него есть истинная пара и он ее прогнал. Отказался от нее.

Тогда он не может быть моим. Только почему мне стало плохо от этого? Почему захотелось завывать сквозь ком, вставший в моей груди? Почему меня мутит от мысли, что я для него всего лишь кукла для постельных игр?

Мои пальцы дрожали, когда я сжала переносицу, что бы не пролить неуместные слезы.

Истинность бы объяснила все, что происходит со мной в отношении этого вампира.

Мою непонятную тягу и ревность. Мои странные мысли о том, что бы он был только моим. Мою дикую похоть и то, что я расплываюсь лужицей, когда он так сильно меня прижимает к себе.

И это чертово желание...

Только сейчас я начала понимать, что на самом деле произошло. У меня появилось истинное желание и гора его приняла. Я пожелала, что бы вампир думал только обо мне, о единственной женщине.

Вот это попадос...

У него целый гарем, который я и так не жаловала, а теперь ненавижу всей душой. То ли от того, что они стоят на пути к моей свободе, то ли от того, что я просто ревную.

Как заставить думать вампира только обо мне?

Быть послушной девочкой и потакать ему, или держать его в тонусе и огрызаться дальше?

Если раньше я могла бы и изобразить из себя ту, которой не являюсь, то теперь точно нет. В голове тут же всплывает картинка, как вампир меня наказывает за непослушание, а потом я уже, после нескольких бурных оргазмов, трусь об него, как кошка, выпрашивая продолжение.

Обжигающая лава разлилась в низу живота и хватка под грудью стала сильнее. Дыхание Зартана стало тяжелее, а его бедра поддались вперёд.

— О чем думаешь? — горячий поток воздуха прошёлся по шее и родил множество мурашек.

Я решила промолчать, но полностью напряглась. Возбуждение било по всем нервным окончаниям, а кожа пылала там, где соприкасалась с кожей вампира.

Но не смотря на состояние моего тела, я не могла отпустить мысли о нас, гареме, желании и моих наказаниях.

Молчание вампира не устроило, видимо ему не нравилось мое возбуждение вперемешку с нервным состоянием, что хотелось его оттолкнуть.

Я себя странно ощущаю. Я мокрая и хочу его ласк, и я злая, и хочу расцарапать ему лицо. Где он шмялся неделю и почему набросился на меня?

И ещё очень важный вопрос. Почему он не выпил меня до конца? И почему он вообще пил меня, если я у него вызываю отвращение? И почему вообще решил трахнуть меня? Несколько важных вопросов.

Вампир недовольно зашипел и перевернулся вместе со мной. Я оказалось лежащей на животе, а он сидящий на моих бедрах.

Рука по-хозяйски запуталась в моих волосах и пальцы начали массировать затылок. Нежные, но с нажимом, очень приятные касания вызвали неконтролируемый судорожный вздох и по спине побежали мурашки. Пальцы второй руки вампира прошлись вслед за ними, от чего мурашки начали новый забег.

Но на пояснице вся нежность закончилась, на правое полулопие опустилась ладонь, обжигая кожу звонким шлепком.

Я вскрикнула от неожиданности и лёгкой боли.

Второй шлепок опустился на другую половинку. Нереальный контраст нежных ласк затылка и грубых действий с моей попой заставляли меня капитулировать.

Я честно пыталась бороться сама с собой. Не поддаваться и помнить, что я для него не больше, чем шлюха. Но мой мозг быстро и верно отключался. Глаза застилало пеленой, а

дыхание сбивалось.

Стоны становилось все труднее сдерживать, а не рвать простыню становилось практически невозможным.

Шлепки продолжались сыпаться на мою бедную пятую точку, а я даже не думала вырываться. Не потому что это бесполезно. Просто наказание, о котором я совсем недавно думала и которое приводило мое тело в очень напряжённое желе, сбывалось. А мои мечты нечасто сбываются.

Переспать — это ведь не согласится с ним? Тем более, что, возможно, я скоро умру. Почему бы не получить удовольствие, хоть и сомнительное.

Пальцы вампира нежно погладили места, что горели. Уже обе руки были внизу и выписывали узоры. А потом ладони смяли мою попку и раздвинули половинки. Одна рука отпустила и костяшки пальцев прошлись по запретной дырочке.

Я вся напряглась, былой расслабленности, как между ударами, уже не было.

Мне захотелось вырваться, но ладонь Зартана легла на мою шею сзади и придавила к кровати.

Появилось чувство паники. Я помню, как больно, когда входит туда член. Бывший муж пытался, а мне казалось, что меня режут на куски, хотя тот утверждал, что даже головка не вошла. А у вампира член толще и длиннее.

По вискам потек пот от напряжения. Но я все ещё молчала. Не знаю почему, просто уперлась ладонями в матрац и тщетно пыталась встать.

Ладонь на шее ощутимо сжалась, напоминая, что меня наказывают и возбуждение началось возвращаться.

Смесь паники и острой необходимости разрядки заставила меня оцепенеть.

Может, стоило ответить на вопрос и было бы все стандартно.

Пальцы, что все это время поглаживали звездочку, испарились и мимо лица промелькнула рука. Зартан взял подушку и, приподняв мои бедра, положил ее под меня.

Все так же удерживая за шею, он раздвинул мои ноги коленями, заставив их расставить широко, открывая прекрасный обзор на все мои прелести.

Меня прострелило судорогой, заставив тело выгнуться в пояснице, когда пальцы легли на клитор.

Мир начал гаснуть, а паника отступать. С чего я вообще взяла, что он покушался на мою попку?

Сознание уплывало все дальше с каждым новым движением. Пальцы ласкали клитор и кружили вокруг входа. Нежные касания и грубые движения во мне перемешивались, и я уже не замечала перехода от одного к другому.

Вампир шипел и что-то невнятно бормотал. Тяжело дышал и сжимал мою шею сильнее, когда меня подбрасывало от запредельных ощущений.

Ко входу пристроилась толстая головка, которая стала неспешно погружаться.

Вот это кайф.

Медленно он входил на полную длину, растягивая так, что я чувствовала каждую пульсирующую венку на члене.

Неспешные движения нисколько не уступали вчерашним грубым и резким толчкам. Они сводили с ума не меньше, а может и больше.

Я не знаю сколько времени он двигался во мне, пока давление не стало нарастать. Можно было бы подумать, что член вампира увеличился в размерах, как бывает перед тем,

как кончить, но тут что-то другое...

Ха-ха... Вот же ж...

Довел меня до состояния невменяемости и пристроил свои пальцы туда, куда нельзя.

Но, черт...

Никакой боли, небольшой дискомфорт и чувство неправильности. Это ведь даже без смазки. Моих соков хватает что бы безболезненно вставить мне в попку два пальца?

Неспешные движения снова начали отвлекать меня и расслаблять. В принципе ничего страшного в пальцах нет. Даже как-то это все волнующе.

Дискомфорт вскоре совсем ушел, а на его место пришла новая волна возбуждения. Сильная. Сейчас я в полной мере ощутила, как во мне тесно, как его там много.

На меня давило, точнее меня распирало, со всех сторон.

Стоны и всхлипы начали превращаться в крики, когда движения стали быстрее и резче. Чувство наполненности стало распирать меня, так же как и узел в низу моего живота. Он становился все больше, грозясь взорваться очень скоро.

Ладно с шеи пропала, но я поняла это только когда в мой рот вошли два пальца.

— Соси, — хрипло выдохнул Зартан мне в ухо, наваливаясь на меня, от чего давление стало сильнее.

Я сомкнула губы и провела языком по подушечкам пальцев, после чего выполнила его приказ, ритмично двигая головой.

Он был везде.

Клыки прошлись по моей шее и прикупили кожу.

Я застонала, вспоминая, как улетела, когда он укусил меня. Это чертовски сексуально, быть на его члене и чувствовать его стоны от удовольствия, от вкуса моей крови.

Я немного отодвинула голову, не прекращая посасывать пальцы Зартана, но давая ему больший доступ к шее. Мысленно умоляя укусить меня.

Я очень этого хотела. Сильно. Настолько, что стала активнее сосать и поддаваться попкой навстречу, насколько это было возможно под тяжёлым телом вампира.

Особо громкое шипение раздалось около уха и клыки вошли в меня, как раз вместе с членом и пальцами. Толчки стали особенно сильными, а я стала уплывать.

Я уже давно ничего не видела, теперь появились и круги перед глазами. Узел в низу живота сжался в плотный комок и взорвался. Я чувствовала, как сжимаю член и пальцы, сокращаясь. А ещё чувствовала много жидкости. Это что, сквирт?

Я обливалась потом и тряслась. Меня колошматило и я бы металась по постели, как одержимая бесом, если бы не стальная хватка зубов на шее и не тяжёлое тело сверху.

Вампир кончал в меня, так же содрогаясь и громко мыча. Его рука, та что была в моем рту, крепко обнимала меня за плечи и прижимала к себе все сильнее. Ещё немного и ключицы не выдержат, треснут.

Но мне не больно. Пульсация во всем теле продолжается, но я уже просто дрожу. Полностью обмякая и расслабляясь. Но все так же продолжая пульсировать и сжимать член внутри.

От мощного оргазма меня просто вырубает. Я проваливаюсь в темноту, все ещё чувствуя, как сперма выстреливает прямо в мое лоно. Сколько же ее у него?..

Глава 8. Кукла для любовника

Саша.

Прихожу в сознание полностью лёжа на вампире. Он ещё не успел отдышаться и успокоить свое сердце, оно тарабанит мне прямо в ухо. Зартан нежно перебирает мои волосы одной рукой, а второй поглаживает спину.

Теперь хочется мурлыкать. И ластиться. Но я гашу в себе этот порыв. Всего на секунду, ведь в следующую я уже трюсь щекой о его грудь. Неуместно и очень глупо.

Даже не думаю, какая реакция последует от вампира. Просто трюсь уже другой щекой.

Но реакция вампира меня удивляет. Он зарывается рукой в мои волосы, второй давит между лопаток и сжимает меня в объятиях. Я боюсь пошевелиться, испортить момент.

Жалко, что мгновение длится не долго, он расслабляет хватку и перекладывает меня рядом, разворачивая к себе спиной, и снова прижимается. Член опять стоит.

— Это не нормально, да? — шепчу я.

— С каких пор эрекция — это не нормально? — слышу сдавленный смешок в мои волосы. Руки вампира продолжают жить своей жизнью и гладят меня. Не обделяют внимание грудь и соски.

Но я сейчас вымотана. Я реагирую слабо, лениво, хоть и возбуждаюсь. Но не двигаюсь.

— Все это, — уточняю.

— Не нормально.

— У тебя ведь есть истинная...

— Есть, — коротко соглашается.

— Тогда почему все так? Для тебя это ведь не обычно? — стараюсь скрыть надежду, но сомневаюсь, что получается. Хотя последний вопрос лишний, ведь он сказал, что все это не нормально.

— Я не знаю, — шепчет он и снова сжимает на секунду, зарываясь глубже в волосы.

Он сейчас расслабленный и совершенно другой. Новый вампир. Нежный и ласковый, хотя совсем недавно очень сладко наказывал меня за неподчинение.

— Зартан, — шепчу я. Не знаю зачем и почему, просто хочется. Хочется ещё больше нежности.

Но я ошибаюсь. Вампир напрягается и резко отстраняется. Без него становится холодно и пусто. Из лета сразу в холодную зиму. А я люблю лето, море и песок.

Нет, я не люблю вампира, но потребность у меня в нем имеется. Как минимум физическая.

— Как я просил меня называть? — холодно и хлестко прилетает, как недавно шлепки на мою пятую точку, только на щеку, как пощёчина.

Господин. Он просил называть его именно так. Никаких имен, хотя почему-то назвал его мне.

В кровати я остаюсь одна. И уже через несколько секунд быстрый вампир сидит в своем кресле с разорванной обшивкой мной в порыве злости.

Он смотрит на меня не выражая никаких эмоций. Сейчас я пустое место для него, не больше.

И это сильно огорчает. Так, что как будто заставили выпить кислоту, но она почему-то вместо желудка попала в лёгкие. Мне противно от самой себя. Я поддалась низменным

желаниям в погоне за удовольствием, закрываясь нелепыми отмазками.

И я жалею.

Противные от себя становятся в сто раз сильнее, когда я сажусь и понимаю, что вся грязная и липкая. Как сперма оказалась на моей груди не знаю, ведь он кончал прямо в меня.

Оглядываю кровать и вижу огромное пятно. Это я сквиртанула.

Потом снова себя и замечаю множество отметин. Никаких засов, никаких укусов в порыве страсти. Он не целовал меня. Он просто сминал мое тело своими пальцами, оставляя синяки на бледной коже. Кое-где отметины даже ближе к черному.

Вижу ниточку, что вытекает из меня и морщусь. Я вся в сперме. Вся. Кажется, я чувствую ее вкус на языке. Может, пока я была в отключке он запихнул мне ее в рот?

Поднимаю взгляд и натываюсь на красные всполохи в глазах Зартана. Там больше нет похоти, только отвращение. На наложниц он тоже так смотрит после секса с ними?

Я, черт возьми, не шлюха.

— Ты подумала? — видимо чувствует перемену в моем настроении и спрашивает на опережение.

— Ответ тот же, — выплевываю я и меня сразу окутывает тьма.

Теперь я сижу голая в подвале, все такая же грязная и все в той же позе, но, спасибо, с одеялом.

Вот сволочь!

От эмоций, что плескались во мне ещё совсем недавно, не осталось и следа. Он только что все убил. Во мне восстали ненависть и презрение к этому кровососу.

Я настолько возмущена, что, кажется, сейчас дым повалит из ушей. Во мне бурлящими потоками, как горная река, течет злость.

Мне кажется, что где-то надо мной посмеивается гора, не веря ни единой моей эмоции. А вот когда я кончала на его члене, а потом терлась о его грудь, так она молчала. Верила, коза дранная?

— Убей меня сразу. Я не соглашусь, — кричу, вскочив на ноги и раскинув руки, при этом крутась.

Наверное, если он видит меня, то я похожа на сумасшедшую. В принципе, я так себя и чувствую.

Бед сумасшедшей девушки, вот что значат мои эмоции. Из крайности в крайность. То нежусь, то призираю и хочу разорвать его красивое лицо. А теперь вот, спрашиваю почему не убивает.

Бесит, бесит, бесит.

Не только он, но и я сама себя. Ошибка одна и та же, что с мужем, а я все равно реагирую, мне не плевать. Было бы плевать, так лежала бы во время секса бревном и радовалась темнице.

Мне он нравится, вот что меня бесит!

Да чего там может нравится? Внешность? Стасик-бл*ть-пид*расик тоже очень красивый и даже помощнее, но я же не запала на него за пару дней. Неделя, что я пробыла одна, не считается.

Что в нем может нравится? Властный? Зацепил тем, что кривится от меня? Пахнет вкусно? Трахает так, что улетаешь в обморок?

Но ведь, сука, тянет! Сильно при чем. Как кукла безвольная становлюсь в его руках, лишь бы трогал.

Мучаясь вопросами и укутавшись в одеяло, меня снова окутала тьма.

— Не передумала, — рявкаю так, что, кажется, стекло дребезжит, а вампир морщится.

Выглядываю в окно, а там уже темно. Даже и не заметила, как прошел целый день.

Зачем я здесь? Снова потрахаться?

Я улыбаюсь, а Зартан дёргается от моей улыбки. Что, настолько все плохо?

Иду к кровати и скидываю одеяло, все под пристальным взглядом кровососа. Ложусь на спину, руки раскидываю в стороны, ноги сгибаю в коленях и раздвигаю.

— Ну, на, — предлагаю я, глядя в потолок.

Минуту лежу в полной тишине, только чувствую взгляд, от которого пытаюсь огородиться. Глаза блуждают по моему телу и опять рождают предательских мурашек.

Сука, как же бесит!

Зартан нависает надо мной незаметно. Я даже вздрагиваю. Но он не кидается на меня, лишь смотрит в глаза. Как будто виновато.

Вот только этого не хватало. Я реалиста и понимаю, что творится какая-то хрень. Взгляд нашкодившего щенка, который он тщательно пытается скрыть под маской безразличия, я могу не выдержать. Оно мне не надо.

Снова смотрю в потолок и даже не дергаюсь, когда вампир аккуратно берет меня на руки.

Меня окутывает аромат его банных принадлежностей. В ванной комнате влажно, а от воды в купальне исходит густой пар.

Бросаю взгляд на свою мыльницу и даже не удивляюсь. Мыла нет, а вот его баночки выстроены в ряд.

Дальше происходит нечто странное. После того, как Зартан опускает меня в купальню, раздевается сам и залезает ко мне, он меня моет.

Реально кукла.

Я бы могла злиться на него бесконечно, если бы мне не мешали его руки, что нежно оглаживают мое тело. А шее и плечам достался ещё и восхитительный массаж, да такой, что еле сдерживаю стон, закусывая губы.

Грудь он помыл с особой тщательностью. Сидя у меня за спиной, он положил меня к себе на торс и наминал мои сиськи и тер соски.

Мои половые губки получили ещё больше внимания, когда вампир, огладив живот, спустился к ним. Его пальцы скользили между складок, часто задевая чувственный бугорок.

На самом деле это все можно было бы назвать просто особо тщательным мытьем, если бы в поясицу мне не утыкался твердый член, а дыхание Зартана не было бы глубоким и хриплым. Прямо как мое.

Пальцы скользили очень легко, я обильно текла и уже еле сдерживалась, что бы не начать насаживаться на них. От прикосновений натягивались струны и по ним пускали лаву. Каждая частичка тела уже давно сдалась на милость этого кровососа и слёзно умоляла дать большего, но я старалась держать себя в руках. Сомневаюсь, что в этом есть толк, ведь и так все понятно по дрожи моих мышц и судорожному дыханию.

Мой тихий всхлип послужил спусковым крючком. Сзади раздалось такое же тихо шипение и меня обвила сильная рука за талию.

Он вошёл медленно и нежно. Так же продолжал двигать меня, крепко обхватив бедра.

В этот раз не было бешеных скачек и наказания. Мы получали наслаждение от неспешных движений. Вампир крутил между пальцами мой сосок и все так же управлял

моим телом.

А я просто терялась в этой медленной пытке и не хотела ее заканчивать.

Нежный вампир. Это новое испытание для меня. Как это пережить, когда все встанет на свои места?

Он совершенный любовник.

Кажется, что его член — это неотъемлемая часть меня. Идеально мне подходит и прощаться я с ним не хочу. Жаль, что дерьмовый характер его хозяина прилагается.

Я кончала очень долго. Без дополнительных стимуляций и без смены темпа, наклона и длинны толчков. Я просто кончала, а половой акт продолжался все в том же режиме.

Спина выгибалась, а ноги трясло.

Даже когда меня стала заполнять сперма ничего не изменилось. Можно было бы подумать, что мы сейчас продолжим дальше.

Только все равно или поздно заканчивается.

К сожалению.

И что будет дальше?

Глава 9. Спасибо

Саша.

Очень много энергии. Хочется даже подпрыгнуть и бежать. Как я и привыкла жить последнее время. Не как раньше, просто обычным человеком, а фениксом.

Что это значит? Желание сбылось?

Я осторожно выбралась из кровати, что бы не разбудить Зартана. Сделать это очень сложно, но вполне возможно. Убаюкивающее помурлыкала, как маленькому ребенку, когда он начал искать меня руками и направилась в ванную.

Уставилась на свои ладони, подрагивающие от волнения, что щекотало внутри груди и попробовала дать огонька. Пальцы привычно закололи и руки начали нагреваться.

Это особый кайф чувствовать магию и делать огонь из ничего. Как будто тело наливается кучей воздушных шариков с гелием и кажется, что ты сейчас взлетишь. А ещё появляется какое-то вдохновение. Хочется творить, хоть я совсем далека от искусства.

Маленькие огоньки бегали по ладони, как я и хотела. Огненный шар перекатывался между моими пальцами, как я его и вела.

Силой мысли в родной тюрьме я вежливо попросила охрану ночью ставить на повтор то, как я сплю, а сама тренировалась в слепую. Как Аня с молниями.

Как же хорошо. Чувствую себя младенцем. Сказала бы помолодевший, но куда уж.

Вернулась в кровать и вампир сразу сгреб меня в охапку. Крепко спит. Оно и не удивительно, столько сил потратил ночью. Я даже вспоминать не хочу то, что происходило в кровати после купания. Просто не могу даже думать о сексе. Его было слишком много.

Получается, что если силы вернулись, то Зартан думает только обо мне. Обо мне единственной.

Волнение охватило с новой силой. Даже в горле пересохло от понимания, что я для вампира что-то значу. Не гарем, не сестры, только я.

Как надолго это у него? И ежу понятно, что не навсегда. Одно отношение к истинной паре многого стоит. Он ее выгнал. Он отправил волчицу на верную смерть...

А я всего лишь эпизод. Интересная картинка из другого мира.

Сглотнула тугой ком, стараясь подавить разочарование.

И сразу почувствовала шевеление. Руки Зартана прошли по моей спине. Он притянул меня ещё ближе, зарываясь уже привычным жестом в мои волосы.

— Не могу больше, — прошептала я, чувствуя его эрекцию, утыкающуюся мне в живот.

Вампир ещё раз глубоко вздохнул, опрокинул меня на спину и внимательно взглянул в глаза. Сам свои он прищурил, видимо пытался прочесть причину моей сухости между ног на лице.

— Все болит, — все так же тихо пояснила я.

Ещё несколько секунд он вглядывался в мои глаза, а потом облегчённо выдохнул и еле заметно кивнул.

Несмелая улыбка коснулась моих губ. На душе стало легче от его реакции. Если бы он заставил меня сейчас, было бы неприятно. Не только физически.

Я становлюсь эмоционально зависимой от вампира. К сожалению, это плохо. Он совсем не тот мужчина, что сможет сделать меня счастливой. Не тот, на которого я смогу положиться. Все не то...

— Ты бы смог отказаться от своей затеи ради любимой женщины?

Это мазохизм, задавать такие вопросы. Но промолчать не получается, совершенно идиотская надежда, что он не такой, как мой бывший муж, плещется где-то в глубине души.

От волнения даже дыхание перехватило, впрочем как и все тело свело спазмом. Оно будто одеревенело. Пальцы замерли на груди вампира, нога скоро онемееет от того, что я держу ее практически на весу, что б Зартан не уловил моего сильного напряжения.

Нежные прикосновения не прекратились ни на секунду, зато комнате пролился мягкий смех.

— Я ни за что не отступлю. И если так получится, что я встречу любимую женщину, то она будет за меня, — насмешливо и тихо ответил мне вампир.

Сердце екнуло, а потом пропустило удар, что бы забиться с удвоенной силой. Ладони вспотели моментально и пальцы задрожали. Переносицу предательски защипало, а в горле встал ком, который, кажется, можно убрать только пролив слезы. Но такую роскошь позволить я себе не могу.

Моя надежда разлетелась на миллион кусочков, больно вонзаясь в жизненно важные органы. Внутри все кровоточило. Если я и заплачу, то кровавыми слезами.

Херня это полная, все эти чувства. От них мне в жизни было только больно. Сомневаюсь, что когда-нибудь что-нибудь изменится. В эту самую секунду я поняла, что навсегда останусь одна. Если я люблю всем сердцем и всей душой, я же содохну от боли.

Я не заметила, как Зартан перестал гладить меня, а просто сжал крепче в своих руках.

— Милая, — шепот на ухо, от которого мурашки, — ты ведь ничего себе не надумала?

Наверное, будь я глупенкой, даже не распознала его слов, от одной интонации можно трусики потерять. Но я не глупенькая, тем более не дура. В этом шепоте, что щекотал мне шею и ушко, была очень явная угроза. Ему не понравилась моя реакция.

— Даже если я люблю тебя, Господин, я сбегу, как только будет возможность.

Объятия стали ещё крепче и вампир издал шипение, а мне стало больнее на душе. И такой ответ ему не нравится.

Все очень просто. Даже если он будет меня боготворить, он откажется от меня в ту же секунду, как только я перейду границы. А я перейду обязательно. Ведь ни гарема, ни тем более уничтожения мира я не потерплю.

Опять между мной и мужчиной стоит криминал. Огромная пропасть, которую не перешагнуть, не перепрыгнуть в одиночку. Только вместе, только если эти самые мужчины захотели бы что-нибудь менять.

Но вампир кажется одержим своей идеей. Если не кривить душой, хотелось бы, что бы мной.

— Я никогда не откажусь от тьмы, Саш. Никогда, — словно в подтверждении моих мыслей снова раздался шепот и нежные поглаживания по спине возобновились. Только это было больше похоже на то, что вампир пытается убедить самого себя.

Я лишь кивнула, принимая его позицию. Заодно и окончательно решая, что я всё-таки сбегу. Точнее сбегу как только, так сразу. Ждать и надеяться на что-то в этот раз я не собираюсь.

Я себя люблю и уважаю. С ним я не буду.

Поглощая безвкусный завтрак, я думала о том, с чего вообще взяла, что нужна буду Зартану? Зачем вообще спросила, а не задавила свою надежду? Но размышлять поздно, уже все сделано.

Нужно думать, как выбираться.

И тут я поняла простую вещь. Силы-то вернулись, значит я могу сделать это сразу, как только останусь одна. Хотя бы попробовать.

Главное не спалиться перед вампиром с тем, что желание-то мое исполнилось.

— Почему ты была в тюрьме? — вампир не спешил уходить после завтрака, как и отпустить меня в душ. Мы снова лежали в кровати и просто обнимались.

Сердце щемило от так давно забытой нежности.

— Убила не мало людей.

— Убила? Ты?

— Да. Таких, как ты.

— Негодяев?

— Злодеев, — усмехнулась я грустно, вспоминая через что мне пришлось пройти. Первый раз меня двое суток тошнило, а в пятнадцатый я и глазом не моргнула.

— Мне стоит тебя бояться? — зарываясь пальцами мне в волосы и начиная массировать мне затылок, спросил Зартан.

— Определенно да. Я не буду медлить, если что, — чуть ли не мурлыкала я, подставляя голову под ласки.

— Так может мне стоит рассчитывать на твою помощь?

— Никогда.

Вампир лишь усмехнулся и прижался к моим губам в лёгком поцелуе. Который через минуту уже уносил нас на новый виток возбуждения. Если бы не мое больное лоно, которое не может поправиться так же быстро, как у Ани и Бель, мы бы снова занялись сексом пока вампир не отключился от усталости. Но, слава Богу, Зартан помнит о моей проблеме и не настаивает. Он просто жадно целует и сжимает в своих руках. Носит мне новые отметины.

Видимо ночь для вампира выдалась трудная, раз сразу после обеда он уснул.

Я лежала рядом и рассматривала его лицо. Было грустно. Тоска по нему заранее пробралась в мою душу. Я ещё не сбежала, а уже скучала.

Набравшись смелости и помолившись, что бы все получилось, я положила на щеку вампира ладонь и прикрыла глаза.

Без сил была относительно не долго, поэтому новых тренировок не требовалось, что бы залезть в голову Зартану.

Вампир зашевелился и я испугано открыла глаза, но он лишь прижался к моей руке сильнее, и потерся своей щекой о мою ладонь.

Захотелось плакать, но я взяла себя в руки. Информация мелькала перед глазами, как калейдоскоп. Но разбираться времени нет, потом просмотрю. Шикарно то, что у меня стала отменная память. То, что я увижу один раз и мельком, откладывается в моей голове и появляется перед глазами в нужный мне момент.

Родители, леса, рынки, голод, бега, черная стена, много боли, потом опустошение и решение, лица, лица, лица, черный алмаз, множество маленьких камней, что приносят бедняки, Сола, русал, планы, схемы, ритуалы, тьма, тьма, тьма, темница, тьма, дворец, наложницы, наша комната, тьма, Аня, темница, ритуалы, тьма, Бель, темница, ритуалы, тьма, я.

Я резко открыла глаза, но руку не убрала, она только дрогнула.

Все, что связано со мной смотреть я не хочу. Не хочу чувствовать его чувств, что бы не разочароваться.

С этими мыслями я засыпаю, видимо, потратив немало сил.

Просыпаюсь когда уже сумерки. Зартана рядом нет и это мой шанс.

Стекло просто так не разбить, я пыталась, а вот расплавить можно попробовать. Нагреваю его своими ладонями и оно начинает капать на подоконник. Когда я получаю дыру, в которую могу пролезть, я без раздумий это делаю.

Вдыхаю свежий и морозный воздух полной грудью, от чего начинает кружиться голова. Переживаю пару секунд, скидывая головокружение и волнение, вытирая ладони о края черной рубашки.

Оборачиваюсь и смотрю в окно. Сердце снова предательски щемит, а память накидывает картинку того, как с вампиром может быть хорошо, что стоит притвориться пленницей, которая ничего не может и остаться здесь.

Но я буду не я, если поддастся эмоциям и перекрою себя в корне, ради мужчины, который и не пошевелит для меня пальцем.

Снова вдыхаю полной грудью, в этот раз ставя этим вдохом точку на своих размышлениях и расправляю свои огненные крылья. Вот такого у моих сестричек точно нет в арсенале. Они появились сразу после того, как я узнала о матери фениксе. Феникс птица, значит и я птица. Значит, есть крылья. И я над ними очень усердно работала. Главное, что бы их не подрезали мне...

Взмах. Толчок.

Я парю над землёй, делая несколько пробных кругов. Дух захватывает, дыхание перехватывает. Это мой первый серьезный полет, не считая тюремной камеры.

Холодный ветер бьёт по телу вместе со снежинками, которые тают, касаясь моей горячей кожи. Я включила небольшой подогрев, что бы не окоченеть в снежных горах.

Волнительно и немного страшно, но так восхитительно!

Зависаю в воздухе и снова смотрю на темницу.

Он стоит рядом с окном. Смотрит вверх.

Остановит? Он ведь может. Или нет? Его тьма смогла перенести меня из одного мира в другой, так что — да.

Но Зартан лишь закладывает руки в карманы и опускает плечи. Видимо, как и меня.

— Спасибо, — шепчу я.

Я действительно ему благодарна.

Глава 10. Три сестрицы

Саша.

Куда идти, куда податься?

На самом деле найти столицу в незнакомом мире трудно. Но вполне выполнимо, когда умеешь летать. Покружив и выдохнувшись, я всё-таки нашла деревушку, в которой мне сообщили, что до главного города мира две суток на повозке с быками. Я буду быстрее, конечно, но я тоже не вечная. Точнее, силы, я-то может и самая что ни на есть вечная.

Я помогла одной паре стариков по дому, в том числе быстро растопила баньку, сожгла мусор и протопила погреб, что бы тот подсох. За это получила еду и ночлег. Про крылья я благоразумно промолчал, мало ли чего они придумали бы ещё, а может и испугались.

А с утра снова отправилась в том направлении, что указали старики. Но немного пропетляв по дорогам поняла, что я доберусь куда быстрее, ведь я могу лететь по прямой, а не извилистыми тропами.

Огни столицы я увидела уже когда начинались сумерки. Огромный дворец был виден даже из далека. В этот раз тоже решила воздержаться от полета и пройти пешком.

Час, столько я шла до огромного замка под удивлёнными взглядами горожан. Конечно, здесь никто не ходит в мужской рубашке на голое тело, а одежды у стариков для меня не было.

По пути я пыталась связаться с сестрами и послать им весть, что я скоро прибуду, но я так и не смогла даже просто проникнуть им в головы.

Ладно, мое дело только рассказать, что я узнала из головы вампира и попросить вернуть меня домой.

А кое-что интересное я всё-таки узнала. Это им пригодится. Пока летела пересматривала моменты жизни вампира. В первую очередь все то, что касается уничтожения мира. Оказывается, совсем не уничтожения...

Может, он не так уж и плох?

Я встряхнула головой, выбрасывая эти мысли. Я ушла и не вернусь! Он не выберет меня и не оставит Аню с Эвансом в живых. А я ему не прощу этого. Хоть и вампир мне ближе, чем сестра, но сам факт того, что он может убить невинного человека для достижения своей цели, не считаясь с моим мнением, меня отворачивает от кровососа.

Хотя я действительно искренне ему благодарна за то, что отпустил. Не потому что тяжело сидеть в темнице, а просто потому что от себя отпустил. Не заставил быть с ним насильно. Я очень сомневаюсь, что я бы не пропала там. Я уверена, что я бы полностью утонула в своих чувствах к нему. Не даром творится черте что с нами, как магнитами тянет.

Ожидаемо, во дворец меня не пустили. Но стража быстро побежала докладывать обо мне. Не удивительно, все знают про трёх сестер, а тут почти полная копия некральной дочери императора.

Ко мне вышли мужчины. Сразу все. Император, принц, волк и демон.

Не знаю чего ожидала, но было странно, что они не проронил ни слова, а просто кивком головы Вильцельген старший пригласил во дворец.

Море охраны по кругу и внутри четверка сильнейших мужчин этого мира, а по центру я.

И нет, меня не охраняют. Охраняют от меня.

И в голове-то я понимаю, что это правильно, что так надо. А у самой чуть слезы на глаза

не появляются. Обидно, зараза. Да так сильно, что хочется губы надуть и ножкой топнуть.

Да, усталость берет свое. Поведение совершенно не типичное для меня.

Меня, на удивление, привели не на террасу, а в просторную столовую, где нас дожидались мои сестры и Императрица, естественно, в окружении многочисленной охраны. Их мужчины сразу же заняли места рядом со своими женщинами, немного прикрывая их от меня своими спинами.

Мило. Теперь хочется расплакаться от умиления.

Надо взять себя в руки!

— Здравствуйте, — дрожащим голосом выдавила я.

Да что такое-то?

— Зачем ты здесь? — летит вопрос от Ани. А я непонимающе хмурюсь. Разве не странно?

— Пришла рассказать, что узнала от вампира и попросить отправить меня домой.

— Ха, — из моей сестры-дознавателя вылетел нервный смешок, — Ха-ха, — она запрокидывает голову и начинает смеяться, — Ты серьезно думаешь, — а потом сразу шипеть, — что мы проверим мошеннице и убийце? Поверим, что ты не создала союз с вампиром, нашим главным врагом? Да от тебя за километр несёт им, вашим сексом, — она перешла на повышенный тон, а я залилась краской. От меня пахнет Зартаном? Правда? Хотелось бы и мне так же чувствовать запахи.

— Ань, — начал ее волк, хватая ее за руку, когда та начала вставать.

— Ты серьезно решила, что можешь просто отправиться домой, что бы что? Что бы ещё поубивать людей?

Почему она так говорит? Она же не знает ничего.

— Тебе самое место в темнице. В местной, что бы не выбралась никогда. И помощи от тебя мы не ждём!

С этими словами мне заломили руки и надели наручники. Видимо, магические, раз силы начали затухать, как догоревшая свеча. И сделал это принц, на которого я и не обращала внимания.

А вот это зря.

Мне сидеть в их тюрьме? За что, интересно?

Гнев стал стремительно расти, да с такой скоростью, что кажется я сейчас просто вскипячу себе кровь.

— А ты почему не в тюрьме? — зарычал я не хуже нее, — А Анабель почему не в тюрьме?

— Мы? — и такое натуральное изумление.

— Вы! И ваши мужчины! Или хотите сказать они никого не убивали? Да, ладно. Вы! Вы убили старуху. Так почему вы не в тюрьме?

— Вот! — ладонь Ани приземлилась на столешницу, — Я говорила, — это она воскликнула в сторону Бель, что сидела со слезами на глазах и разочарованием во взгляде, — Она за них, раз думает, что за старуху, что убила ребенка и хотела убить весь мир, мы должны сидеть в темнице!

— Так почему же я тогда должна там сидеть, а? — проорала я так, что слюни чуть не разбрызгала. Наверное, выгляжу сумасшедшей, — Ты вообще знаешь кого я убила? Конечно, нет. Ведь наша доблестная полиция, которой ты и твой братец...

— Не трогай моего брата!

— ... служите верой и правдой, ваша полиция просто взяла бабки и уничтожила все улики, да заявления на этих людей! Почему этим я занималась, а не вы? Почему я выводила из нашей страны эту гниль? Почему я стреляла, а потом блевала несколько дней от омерзения к себе, а потом ещё неделями не могла прийти в себя? Какого хрена вы не искали похищенных женщин и детей?! Какого хрена я докопалась до правды, а вы сидели на заднице ровно?! Они мрази, каких ещё поискать надо! Не уверена, что ваш вампир хуже них! Те не просто грабили народ, не просто торговали наркотиками и оружием, они продавали женщин и детей в рабство, на органы, педофилам. Многие и сами были такими, — мой крик достиг вершины моих возможностей и начал сходиться на нет, воздуха стало не хватать, — Так почему бы и вам с Бель не посидеть в темнице вместе со мной, а? — последнее я уже прошептала глядя ровно в глаза Ане, что стояла совсем рядом.

Возникла тишина. Я старалась отдышаться. Грудная клетка раздувалась до огромных размеров, а голова кружилась. Как же всё-таки я устала. Но зато напряжение покинуло меня, которое до этого момента я и не замечала. И я продолжила уже спокойно:

— Я просто познакомилась с одним мужчиной, который потерял жену и дочку. Были доказательства, с которыми из полиции его выгнали. Я помогла ему. Я влилась в предприятие того мужика, что всем этим заправлял, благо я это сделать могу с моими знаниями компов, и отрыла все, что связано с похищениями. Там было много всего, Аня, я три дня после просмотра этих файлов, рыдала в три ручья. Я жить не хотела, когда узнала на что люди способны. Но я собралась с силами. Что бы это все достать мне пришлось отжать его фирму, потому что по другому не получалось получить всех данных. А потом я его убила. Пока я все это делала собралась небольшая команда из разных ребят, в том числе и военных. У всех похищены жены и дети. Не именно этим ублюдком, но он стал первый. Мы нашли все его базы, все потайные уголки где могли быть похищенные люди. Нашли все места, где хранят наркотики и оружие. Мы вытащили всех кого можно и уничтожили все, что можно. Так же со вторым, третьим, четвертым... Почему, Аня, этого не сделали вы?

— Я не знаю...

— Сделайте так, что бы браслеты не были связаны, я не против их поносить, раз вам так спокойнее. Но хотелось бы руками хоть что-то делать. Знаете, в туалет сходить, помыться, поесть...

Снова перевела дыхание.

— И успокоительно. Нервы, — пожалала я плечами, — Я хоть и стерва, но никак не истеричка.

Выдохнула окончательно и села за стол все с так же неразъединенными руками.

— Он не собирается уничтожать мир. Ему нужна лишь тьма. Это тьма его рода, — начала я рассказывать, что узнала, отстранённо глядя в окно, — Да, к цели идёт по головам, наплевав на жизни многих, но у него нет задачи поработить весь мир, встать на меня императора. Просто это его тьма и все. Все будет происходить на каком-то необитаемом острове, там прямо по пляжу идёт стена. Не знаю где он находится, но могу ещё покопаться в его более ранних воспоминаниях. Туда он просто переносился. Эм-м... — хотела почесать лоб, собираясь с дальнейшими мыслями, но лишь поморщилась, — Ритуал. У него проблемы с менталистом. Я отказалась, а единственный, кроме меня и Сола, кто может провести этот ритуал, будет в нем участвовать в роли жертвы, — я натянуто улыбнулась Хольду, тот даже глазом не моргнул. Ледышка какая-то, а ещё говорили, что вампир бесчувственный, — Но у Зартана есть запасной план. Настолько запасной, что если он не получится, то вампир

просто теряет ещё пару сотен лет. В общем, в общих чертах так — у него есть артефакт, который позволяет забрать силы другого на некоторое время. Он собрался воспользоваться силами Эванса и сам провести ритуал. Фишка в том, что он только теоретически знает, что делать. На самом деле у него все готово, так что ждите приглашения. А! Ещё этот огромный алмаз, камень смертника. Он будет с ним, если ритуал не пройдет, то он им воспользуется, вампиру тот никак не навредит.

Я замолчала и оглядела собравшихся. Если бы я хотела напасть сейчас было бы самое лучшее время. Они совершенно не были сконцентрированы на мне, а были в своих мыслях.

— Что-нибудь знаешь о сундуке? — обратил на себя внимание Вильц... самый старший. Бывший император.

— О, точно. Говорю, перенервничала. Обычно я ничего не забываю, — сказала и резко замолчала. Такое чувство, что меня кто-то толкнул в низу живота.

— Александра? — нежный и тихий голос Бель врезался в мои уши.

— Да, в порядке все, — отмахнулась я, чувствуя ещё одно шевеление. А потом тихий стук, очень быстрый, как несколько маленьких барабанчиков.

Твою мать! Вампир плодоносный! Не может быть!

Я оглядела присутствующих, которые начали поднимать головы и обращать внимание на меня.

Если это действительно то о чем я думаю, то что же делать? Что они сделают с ребенком врага? Нет, нет и нет! Не позволю.

Какими бы сильными не были их артефакты, как бы серьезно не поработали Алларик и Эванс и чего бы не висело у меня на запястьях, сила матери, что оберегает свое дитя, всегда сильнее. Они не услышат звук их сердец и не заметят их запах. Они не почувствуют их. Надо будет, так и живот никто из них не увидит.

Это сработало на подсознательном уровне. Естественно, я не понимаю и не принимаю ещё свою беременность, но уже их защищаю. На самом деле-то даже хорошо, что я ещё не ощущаю себя женщиной, вынашивающей под сердцем детей, судя по нескольким барабанчикам. Я быстро беру себя в руки, благо, проходит заминка считанные секунды, не больше пяти.

— Я летела целый день. А ещё я первый раз летала вне камеры. И вообще столько пользовалась своими силами тоже первый раз. Мне не хорошо просто, — может, и не стоило оправдываться, но слишком уж подозрительный был прищур у мужчин и Ани.

— Летела? — удивился император.

— Ну да. Фениксы. Птицы. Крылья. Все такое.

— Да, веселая у нас компания, — подмигнул мне бывший император, — Все с полным набором сил. Только тех двух с горы не хватает.

Отлично, спасибо, что отвлекаете их, пока я окончательно беру себя в руки и задвигаю мысли о ребенке подальше.

— Так что там с сундуком? — повторил Вильц Третий.

— Все с ним нормально. В смысле он его боится. Точнее, опасается. Сундук ведь у вас? Вы его открыли?

Но мне никто не ответил. Снова обидно стало. Не доверяют, только информацию слушают, наверное, и ее проверят десятки раз, на слово не поверят.

Глава 11. Биение сердец

Зартан.

Она сбежала уже несколько дней назад. Точнее, я позволил сбежать ей. И из-за этого я очень злюсь. Злюсь, потому что я не могу сосредоточиться на завершающем этапе своего плана. Мне всего лишь нужно выманить оборотней и убить их, перед этим забрав силу Хольда.

Но я не сплю. Ее запах все ещё остался на простынях. Я как бомж сплю на грязном белье, лишь бы чувствовать ее.

Зачем отпустил?

Хороший вопрос, на который у меня нет ответа. Первое, что пришло мне в голову то, что я хочу, что бы она была счастлива. А со мной она будет счастлива только, если я откажусь от тьмы. А я выбирать не буду. Я выбрал и давно. Только тьма.

Но потом понял, что это просто бред. Руки я не захотел марать, ведь рано или поздно пришлось бы от нее избавляться. А так проблема сама взяла себя в крылья и унеслась от меня подальше. Тем более она бесполезна, не соглашается мне помогать.

Ха-ха-ха.

А ты уговаривал? Ты трахался с ней, как кролик и все!

Я ведь даже не пытал ее, не морил голодом, не насиловал, ничего!

Я просто отлично проводил с ней время в постели и наслаждался ее нежностью.

Именно поэтому я стою уже битый час в лесочке, в тени, что бы меня не заметили и выглядываю рыжую. Не потому что яйца гудят и сперма в голову ударила, а потому что хочу снова ее похитить и поиздеваться над ней, да так, что бы она согласилась помогать. Всё-таки план Б — самый крайний случай.

А ещё я посплю нормально наконец-то, да.

Она очень красивая. Беру свои слова обратно, все, что говорил ей о том, что она не в моем вкусе. Я просто не знал, что вкусы могут меняться.

Она идёт в чужом платье, которое облегает ее, как вторая кожа. На голове какие-то замысловатые косички, а на руках браслеты, удерживающие магию.

И это меня невероятно злит! Как эти олухи могли плохо про нее подумать? Слепцы и глупцы!

Она такая невероятная. Как яркое облачко. И это яркое облачко лучше всего смотрится на темном небе. Она в моей комнате, на моей кровати.

Но! Не стоит забывать о цели! Я здесь что бы похитить ее и пытать, пока она не согласится. Только пытки на ум приходят все какие-то слишком эротические.

Это похоть, ничего больше.

Она видит меня, хоть я и под скрывающим артефактом. И она срывается ко мне, как и мое сердце, когда я вижу радостную улыбку. Если она зайдет за деревья, она выйдет за линию защиты и ей никто не поможет.

Твою мать, я волнуюсь! Как подросток, у которого сейчас будет первый секс! Это все не нормально! Не нормально!

Может, та волчица не была моей парой? Она была красива и было одно удовольствие ее трахать, но Саша — это высший уровень. Запредельный. Может, той волчице было что-то нужно от меня? А я просто решил воспользоваться на все готовой женщиной.

Саша убьет меня, если я наврежу ее родне. Но в то же время ее глаза блестят, когда она смотрит на меня.

Саша прижимается ко мне всем телом и я не могу не ответить ей. Маленькое облачко. Рыжуля. И стерва.

Как же она невероятно пахнет. Это новый шампунь? Пускай идет за ним, он ещё лучше моего, и мы свалим отсюда домой.

— Здесь очень скучно, — бубнит она мне в грудь, прижимаясь ещё сильнее.

— У меня в темнице было веселее? — не получается сдержать идиотской улыбки.

Да-а. Я попал. И пропал. Кого я обманываю? Я влип по уши в эту девушку с острым и нежным язычком. Никогда не смогу ее пытать, только в кровати. И наказывать ее тоже там же буду.

— Моментами, — игриво отвечает она, хитро щуря глазки.

— Ты когда-нибудь нарвёшься, — убираю прядь ее волос, оглаживая ее скулу.

Сердце, кажется, сейчас сойдёт с ума. Силы переполняют, как никогда. Из меня просто плещутся эмоции с которыми не получается справиться. Я как будто стал фонтаном из сахарного сиропа. И это не нормально, но мне так хорошо. Так спокойно.

— Ты зря вышла, я теперь могу тебя забрать.

— Зачем? Ты ведь отпустил меня, — Саша грустно улыбнулась и взглянула мне в глаза.

— Буду дальше уговаривать тебя.

— Я никогда не соглашусь.

— Тогда я просто заберу тебя себе.

— Если ты сделаешь то, что задумал, то я никогда тебя не прощу и ты получишь в итоге сломанную куклу. А нашим детям не нужна такая мама.

— Нашим... кому? — я нахмурился. Она уже так далеко зашла? Даже лёгкое разочарование проскользнула внутри. Тоже такая же, как все? Уже распланировала всю нашу жизнь, где я буду домашним вампиренком?

— Я беременна, Зартан.

Зартан. Обожаю когда она так говорит... Даже пришлось запретить ей произносить мое имя, что бы не свернуться у ее ног ласковым мышонком.

Она, что? Беременна?

Ступор единственное, что я смог выдавить из себя. Так себе реакция, но уж извините.

Запах, вот что с ним. И... быстрые, еле слышные стуки сердец. Которые тут же прекратились.

Клянусь, я почувствовал, как по моей спине пробежали капли холодного пота буквально за полсекунды пересекая всю мою спину. Горло сковал страх и из него вырвался хрип, а руки сами сжали сильнее плечи Саши.

— С ними все хорошо, — ружуля положила свои ладони мне на запястья и погладила их, — Я их прячу просто, — она улыбнулась, — Сразу, как только услышала их сердца.

— Как ты смогла их слышать? — это единственное, что пришло мне на ум.

— Не знаю, может, потому что я чувствовала опасность. Говорят, наша мама смогла нас отправить в другой мир, в другие утробы женщин, когда была в опасности.

Я поднял глаза на лицо девушки. До этого я внимательно смотрел на живот, пытаюсь разглядеть хоть один признак беременности. Но он был такой же, как и несколько дней назад, когда я его гладил и зацеловывал.

А по Сашиним щекам текли слезы. В глазах стояла грусть, но светлая. Что это значит?

— Я никогда не отвернусь от тебя. Но всегда есть это сраное "но"... Я не прощу тебя, Зартан... Ты знаешь, что не прощу, если ты сделаешь им больно. Я буду против тебя и я тебя убью, если будет такая возможность. Я все им рассказала, все, что узнала из твоей головы. И об этом разговоре они узнают, Зартан.

— Если ты вернёшься к ним, — хриплю я.

Конечно, она все им рассказала. Если бы она этого не сделала, то уже была бы не она. И я не знаю, что больнее — полупредательство, ведь мы враги, или то, что если бы она им не рассказала, я бы потерял свою рыжулю. Определенно хуже то, если бы она для меня умерла, а именно так было бы, если бы она предала себя. Наверное, именно поэтому я на нее сильно не давил, не хотел ее терять.

— Если я к ним не вернусь и ты сделаешь то, что собрался, то ты меня навсегда потеряешь.

Я медлю. Я знаю, что ответить, но мне не хватает чего-то. Мне не хватает ее, даже когда она рядом.

— Дай мне пообнимать тебя и ты пойдешь, — тихо говорю я.

К сожалению ответ будет только такой. Если вариант забрать ее насильно, но она права, я не хочу видеть куклу и тем более не хочу, что бы наши дети видели ее такой.

Наши дети. Скорее всего я их никогда не увижу. Я сильнее и больше втягиваю запах, что бы запомнить его, но я им никогда не насыщусь.

А ещё меня злит то, что она спокойно и с пониманием отнеслась к моему решению. Где истерика? Почему она меня не останавливает? Не уговаривает выбрать ее? Потому что это моя рыжуля.

Поэтому я просто стискиваю ее в своих объятиях, не давая и сдвинуться на миллиметр, только позволяю обнимать себя в ответ.

И целую. Целую вечность я ее целую. Нежно, как никогда не умел. Бережно, как ни к кому не относился. И с любовью, которую никогда не чувствовал.

И понимаю, что не смогу без них...

У нас будут дети. Ради этих детей я попробую завоевать ее прощение, когда-нибудь, когда пройдет время и она остынет. Впереди у нас сотни лет, которые я проведу на коленях перед ней и нашими детьми, а потом и рядом с ними. Но сейчас я должен сделать то, к чему стремился уже много времени.

— Передай там всем, что я их завтра жду на острове южнее Катнического архипелага, он единственный там, через который проходит защитная стена. В полдень.

Саша лишь закусывает губы и кивает.

— Сама дома останься, не ходи, пожалуйста, — прошу тихо, но она слышит.

— Зар...

— Пожалуйста, — с нажимом повторяю.

Она молчит, а я уже вижу какое последует наказание за неповиновение.

— Увидимся, рыжуль.

— Хорошо, — зажмуривается она и снова закусывает губы. А по щеке бежит слеза. Я бережно ее стираю и оставляю последний поцелуй на ее месте.

А потом возвращаюсь домой. Надо выспаться.

Глава 12. Последняя встреча

Автор.

Темный вампир сидит на пляже, согнув ноги в коленях и поставив на них руки. Он рассматривает стену перед ним и ждёт гостей. Он абсолютно спокоен и собран. Его цель приобрела новые краски. Ему не нужна просто тьма, ему нужна тьма и его женщина, которая носит их детей. Все и сразу.

Возможно, если бы она появилась в его жизни раньше было бы все по другому. Но, к сожалению, его душа уже потемнела. Она жаждет получить свое и не собирается сдаваться. Она появилась слишком поздно. Его уже не спасти, ему уже не помочь. Только быть рядом, что бы его амбиции не вырывались из него и он не вздумал идти дальше.

Но она, та, которая стоит в нескольких сотнях метров и внимательно разглядывает своего вампира, слишком любит и уважает себя. Она готова быть только любимой женщиной, ради которой будет положен весь мир к ее ногам и не меньше. А ведь она просит не так много — не убивать невинных людей. Ей это важно. Но, опять же, к сожалению...

Она слишком изранена своей непростой жизнью, что бы слепо следовать за кем-то. Даже сестры не знают, что она здесь. Она пришла сюда сама и пораньше. Ее брать не собирались, ее все ещё опасаются.

Она уверена лишь в том, что ей ни одна сторона не навредит. Никто ее не тронет, их дети будут в порядке. Но попробовать его остановить, дать ему ещё один молчаливый шанс, она не может такое упустить. Но она не успевает сделать и пары шагов...

На берегу появляются новые участники. По очереди. Сначала Эванс с Анной, потом из черной дымки Алларик с Анабель, а потом с помощью сфер и остальные: император, принц, Маркус, Рендед, несколько сильных магов стихийников и теньевые оборотни.

Они стоят как раз между почти истинной парой феникса и вампира. А, может, и вправду истинной?

Зартан поднимается и отряхивается. Как ни странно его взгляд сразу падает на девушку, что почти не видно за чужими спинами.

— Какого черта ты тут забыла? — рычит он, сразу же закипая. Все спокойствие и собранность летит коту под хвост.

Если она увидит то, что здесь произойдет, то будет разу сложнее вымалывать прощение.

— Зачем вы ее привели? — вампир переводит взгляд на императора, а потом снова на Сашу, — Я же велел тебе сидеть и не высовываться!

Он позволяет своим чувствам вырваться наружу и фатально ошибается, но он пока этого не понимает.

Остальные же быстро переглядываются и по очереди оборачиваются на Сашу, что стоит со слезами на глазах.

— Это твой последний шанс, Зартан, — шепчет та, кусая губы от волнения.

«Давай же! Давай!», мысленно орет она, но не помогает ему. Она хочет, что бы он сам принял это решение, иначе он всю жизнь будет страдать из-за этого и когда-нибудь вернется сюда снова.

«Мы вместе уйдем, спрячемся. Нас никогда не найдут. Будем растить ребят и любить друг друга!», подгоняет она его, но получает лишь:

— Дома поговорим.

— Мы не поговорим, ты же знаешь, Зар...

Шипение служит ей ответом. Вампир в растерянности, но отступить и не думает.

Он треплет свои волосы, как будто они у него короткие и бегают глазами по своей рыжухе. Он не понимает зачем она здесь. Все же выяснили. Какого черта она припёрлась? Вот это именно то, о чем он говорил! Она начинает вести себя именно так, как он не любит. Меняется. Уже не та рыжуха. А значит, хрен со всем этим! Кукла тоже будет не плоха! Как ни крути это произойдет не сразу, а пока она будет сопротивляться, он наиграется. А детей сам воспитает.

Из крайности в крайность.

В этот момент на пляже появляется сундук, который и даёт старт действиям.

Не ожидавшие такого резкого начала, все охают, их пригибает к песку и не дает им пошевелиться сила. Та, что теперь временно у вампира, ведь он с амулетом.

Принц так и не смог придумать, как обезвредить его. Он просто не смог придумать, как создать такой артефакт, времени было катастрофически мало. Но и оставаться в стороне никто не собирался.

Аня и Эванс оказываются в кругу вместе с Зартаном. Остальных отпускает и они бросаются к парочке, но натываются на защитную стену, намного сильнее той, что удерживает тьму. Заклинания летят на эту стену одно за другим от каждого участника этой битвы, но тщетно.

А вампир тем временем время не теряет. Он не управляет волками в прямом смысле слова. Он злит их. Вливает в головы то, чего не было и никогда не будет. Образы Ани с мужчиной мелькают в голове у Хольда, а образы Эванса с женщиной мелькают в голове у Ани. Да, они понимают, что это не правда. Но сколько они продержаться — неизвестно. Рано или поздно они сойдут с ума.

Этого в его голове не было, с ужасом понимает Саша. Такого точно не было.

А Зартан готов ждать сколько угодно, трое суток, неделя, месяц. Он правда готов. Все самое необходимое, что бы прожить несколько месяцев и поддержать уровень магии, что он использует сейчас, у него с собой. В кармане брюк, что он увеличил магией.

Да, в голове не было, потому что темному вампиру пришлось срочно переигрывать концовку. Точнее немного видоизменять. На это ушел какой-то жалкий час.

А дальше шла борьба за самую первую парочку. Только биться головой о стену глупо, нужен другой план. Ведь та же тьма рядом, можно что-нибудь с ней придумать.

Но у принца появилась идея получше.

Мелкие камни лихим вихрем полетели к Вильцу младшему и он сформировал из них стрелу.

Возможно, он никогда бы так не поступил, но он будущий правитель, ему нужно защитить народ. Если выбирать одну смерть и миллионы, он всегда выберет одну. Ведь для принца время идёт на минуты. Драгоценные минуты. Он не в курсе, что времени вагон.

Если нельзя пробиться к вампиру, надо его выманить. Принц надеется, что не зря он сейчас это делает, но судя по тому, как вампир смотрел на Сашу...

Стрела летит в сторону третьей сестры. И она это видит. Смотрит прямо в глаза в принцу, а потом прикрывает их. Стрела летит слишком быстро, она просто не успеет ничего сделать. Она даже не успевает почувствовать опасность, не то что бы сконцентрироваться на защите. Только мысленно отдать большую часть сил на то, что бы дети не пострадали при перерождении. И надеяться, что враг отвлечется на нее.

Считанные секунды, в которые она успевает завладеть вниманием вампира.

— Зартан... — шепчет она в отчаянии и только из-за этих ноток вампир обращает на нее внимание.

Его глаза увеличиваются в размере от охватившего его ужаса. Он даже забывает, что она феникс. Он только видит как стрела пронзает его девочку. Она входит прямо под грудь. Посередине.

Стена падает, мгновение — вампир уже ловит Сашу и укладывает на колени ее голову.

Что он там думал про то, что ему не нужна эта рыжуля? Все полная фигня. Без разницы какая она. Ему, оказывается, нужна любая. В груди так тепло стало от понимания, что она просто заботилась. Просто хотела быть с ним. Никто, никогда не относился так к нему. Поэтому он посчитал это бредом. Не придал должного значения, а только разозлился на ее выходки. А все просто, он ей нужен.

А следом пришла жгучая боль от того, что больно ей.

Принц не просчитался.

Саша открыла глаза и не смогла не улыбнуться. Взволнованное лицо ее вампира, оно стоило того. Только бы с детками все в порядке было.

А ещё... Почему они думают, что Бель откроет сундук? Он откроется только тому, кто никому зла не желает. Даже чистая и светлая Анабель желает зла ее Зартану.

Сундук щёлкнул, привлекая внимание. От туда разлился свет, который сворачиваясь жгутами, пополз по земле к Александре.

Свет оплел ее руку и пошел дальше. А вампир, не понимая что происходит, на сундук внимания он не обратил, полностью поглощённый своей парой, попытался убрать это свечение. Но тот лишь обжег его ладони.

Никто на вампира не нападал, не ожидавшие такого поворота событий. Да и сундук открылся. Возможно, Саша сделает что-нибудь с этой силой? Не навредит же она им, а вампиру, получается, тоже?

— Ты хотел быть с тьмой...

— И с тобой. Ни за что бы не оставил вас, вымаливал бы прощение.

Но Саша как будто и не слышала его:

— Ты будешь с ней. Ты сделал выбор, Зартан.

Свет стал рассеиваться, а тьма стремительным вихрем закручиваться вокруг пары. Она прорвала защитную стену, стремясь попасть к хозяину. Она сгущалась в кольцо, становясь с каждым витком все меньше и плотнее. В конечном итоге она окутала только вампира, а из кокона послышался рев.

Вампир не поглощал ее, нет. Это она поглощала вампира, он сам становился этой самой тьмой. Она расщепляла его тело и высасывала душу. Это адски больно, с учётом того, что она отрывает его от любимой женщины.

— Будь с тьмой, Зартан, но ты никогда не сможешь покинуть этот остров без моего разрешения. И ты никогда не навредишь невинным.

Вампир растворился и взмыл воздух. Тьма заверещала, когда заметила, как глаза рыжеволосой девушки закатываются, а рука, что держала его за руку, пока он был ещё в теле, обмякает.

И он бы рад уничтожить всех. И принца в первую очередь, но он не смог. И не смог смотреть на хрупкое тельце, что лежало и не шевелилось. У которого с каждой секундой сердце билось все реже.

Тьма взмыла вверх, а потом в сторону леса, скрываясь за деревьями.

Первой очнулась Анабель. Она, в сопровождении демона, подбежала к своей сестре и стала исследовать ее. Вынула острую стрелу, благо без наконечника. И с облегчением выдохнула.

— Все хорошо, рана заживает сама.

— Как? Она же не поправлялась так быстро до этого, — пораженно выдохнула Аня.

— Как она вообще все это сделала. На ней браслеты, — заметил принц.

— Ты бы сейчас вообще лучше помолчал, сын.

— Все просто, — тихо прервала Бель их всех, — Она беременна. Тройней. Они помогли ей, как когда-то мы помогли нашей маме спасти нас.

Черный, огромный волк придавливал свою пару, бурую волчицу, к земле животом. Он злился, ему порядком все надоело.

Анна Хольд лучший дознаватель страны, она же карьеристка. Не будь у нее мужа, то ночевать оставалась на работе. Но тот угрозами и, если нужно, зубами тащил ее домой.

Волк злился, что его дорогая жена не держит свои обещания. Они вместе уже не много, не мало пятьдесят лет, а они ещё без детей.

Вот и не выдержал Эванс, придавил в лесу и заставил обернуться человеком.

— Задолбала, — у Ани аж волосы за заливке встали, то ли от грозного рыка, то ли от того, что в нее вошёл член мужа.

— Так не честно! Ты сильнее!

Да, не держит она обещание. Но она не специально! Договорились они около двух лет назад, как только сложное дело закроют, так сразу займутся детьми. Кто же знал, что за этим сложным делом последует ещё одно, а потом ещё...

— Да. И я буду этим пользоваться, — все так же рычал Хольд, прикусывая свою пару за загривок.

Каждый раз, как в первый. Все так же остро и крышесносно. Но в этот раз ещё и быстро, ведь в этот раз его раззадорила охота за своей девочкой.

— Я снял с тебя заклятие, — улыбнулся волк.

Как бывает обычно, в других парах волков, оборотень не выпускает свою пару, пока она не понесет. Но у них все было по другому, они умели договориться со своими зверьми.

— В смысле? А со мной посоветоваться? — взвизгнул а Аня.

— Посоветовался. Ты согласилась, — сухо ответил Холь и закинул свою волчицу на плечо.

В это же время Анабель любовно наглаживала свой огромный живот. Там рос всего лишь один демон, но очень большой. Мальчик будет весь в отца. От этих мыслей Бель мечтательно улыбнулась и откинулась на спинку рабочего кресла.

Она была владелицей и главным врачом новенькой больницы. Прием был, как и платный, так и бесплатный. Для каждого сословия своя цена, но три раза в неделю ее больница принимала тех, у кого не было средств на хорошее лечение. Денег такая клиника приносила не много, но на зарплаты врачей, на содержание самой больницы и на жизнь им бы с демоном хватило.

Но и сам демон не сидел на месте. Он не встал на место отца, не стал боевиком, он всё-таки вернулся в академию, которую теперь успешно возглавляет вместо Хольда.

Бель встрепелась и быстренько стала собираться домой. Если Алларик узнает, что она опять пропадала на работе, его хватит удар. Она переместилась прямо в спальню, что бы тут же переодеться. Но судьба она такая. Прямо посреди спальни, в мантии, стоял ее дорогой муж, с которым они оформили отношения совсем недавно, каких-то десять лет назад.

— Я быстренько, честно-честно. Только девочку одну проверила, даже не магичила, — Анабель состроила невинные глазки, хоть и знала, что демон чувствует ложь. А Алларик лишь тяжело вздохнул и обнял свою непоседливую жену.

— Дома запру, — беззлобно проворчал он и сразу же принялся наглаживать животик.

Главный страх демона — потерять любимую при родах. Как они своих матерей. Даже

то, что Бель сама себя тут же лечит ни капли не снимает его волнения.

Александра сидела на пляже, на котором пятьдесят лет назад все закончилось. Она наблюдала как ее сыновья подкидывают на руках свою сестру, бросая в воду. Неважно сколько им лет, они так делают каждый раз, когда идут купаться, с тех пор, как им исполнилось семь лет.

Как бы сильно она не обижалась на вампира, детей у него не забрала. Они так и остались жить там, им помогли построить дом с руки императора.

Вот и сейчас она почувствовала, как он приближается. За столько лет он уже научился принимать форму человека. Но это первый раз, когда он смог сделать свое лицо.

Саша аж задохнулась от волнения, когда увидела Зартана.

Естественно, ее чуткие дети сразу это почувствовали. От них ничего не скрывали, им было тяжело в академии и в первое время на работе, но они все выдержали и вытерпели. И поэтому все по разному реагируют на своего отца.

Старший, дознаватель, когда они все вышли из воды, скривив лицо, ушел. Средняя, увлекающаяся литературой, с горящими глазами рванула к родителям, а младший, который имеет свою огромную ферму, остался стоять на месте. Он не хотел обижать маму своим неприятием отца, но и к ним идти не хотел.

Зартан был разбит и убит. Он считал себя самым настоящим глупцом, недостойным этой женщины, но оставить ее так и не смог...

— Прости меня, — первые слова за столько лет произнесенные хриплым голосом.

Обижалась ли когда-нибудь по настоящему Саша? Да. Сильно.

Простила ли она его? Да. Давно.

Будет ли она с ним вместе? Сможет ли она? Никто не знает...

Больше книг на сайте - Knigoed.net